

**Обобщение практики и правовых позиций международных
договорных¹ и внедоговорных органов, действующих в
сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам
защиты права обвиняемого на разумные сроки
нахождения под стражей в ожидании суда²**

(за период с 1 января 2008 г. по 30 октября 2017 г.)³

2017 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека.

² В ходе подготовки обобщения использовались тексты постановлений Европейского Суда по правам человека, полученные Верховным Судом Российской Федерации от Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Тексты приведенных документов, принятых международными договорными и внедоговорными органами ООН, размещены: <http://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx>

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

³ Ранее в суды направлялось *Обобщение практики и правовых позиций Европейского Суда по правам человека, касающихся применения пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (в части обеспечения права обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей) (2008-2015 гг.)*: исх.: № УС1-62/16 от 30 марта 2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

<i>Правовые позиции общего характера</i>	4
<i>Правовые позиции специального характера</i> , касающиеся обоснования наличия по делу конкретных фактических оснований содержания лица под стражей	17
<i>Риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда</i>	17
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил наличие риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда	21
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда	31
<i>Риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью</i>	55
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил наличие риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью	57
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью	58
<i>Риск того, что обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу</i>	63
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил наличие риска того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу	66
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу	77

Всякий раз, выявив нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Суд [Европейский Суд по правам человека (далее – также Европейский Суд, Суд)] отмечал слабость аргументации российских судов, санкционировавших пребывание заявителя в заключении. От дела к делу Суд указывал следующие основные недостатки аргументации судов: опора на тяжесть предъявленных обвинений как первичный источник,⁴ чтобы обосновать риск, что заявитель скроется от правосудия; ссылка на наличие заграничного паспорта заявителя, его финансовые ресурсы и тот факт, что его предполагаемые сообщники находятся в бегах, как на основания для допущения, что заявитель последует их примеру; подозрение, в отсутствие любой доказательной базы, что заявитель будет пытаться воздействовать на свидетелей или использовать свои связи в органах государственной власти для препятствования отправлению правосудия, а также отказ от тщательного изучения возможности применения другой, менее строгой, меры пресечения, такой как освобождение под залог (пункт 108 постановления от 27 ноября 2012 года по делу *Дирдизов против Российской Федерации*).

⁴ Основание.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

[П]ри определении продолжительности содержания под стражей в ожидании судебного разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], принимаемый во внимание срок начинается отсчитываться в день заключения подозреваемого под стражу и заканчивается в день вынесения приговора, пусть даже судом первой инстанции, или, возможно, когда заявитель освобожден из-под стражи в ожидании судебного разбирательства по его уголовному делу (пункт 112 постановления от 22 мая 2012 года по делу *Идалов против Российской Федерации*).

В свете значимой связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и пунктом 1 (с) этой же статьи, лицо, осужденное судом первой инстанции, не может считаться лицом, находящимся под стражей «с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом в связи с обоснованным подозрением в совершении правонарушения», но его положение предусмотрено пунктом 1 (а) статьи 5, в соответствии с которым лишение свободы лица оправдано в случае, если оно «осуждено компетентным судом» (пункт 93 постановления от 18 октября 2011 года по делу *Булдашев против Российской Федерации*).

[Я]влялся ли обоснованным период содержания лица под стражей, или нет, не может оцениваться абстрактно. Вопрос о том, надлежит ли оставлять обвиняемого под стражей, должен оцениваться на основании фактов каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими особенностями. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в каждом конкретном случае, только если имеются обоснованные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, превышает уважение личной свободы, предусмотренное статьей 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 139 постановления от 22 мая 2012 года по делу *Идалов против Российской Федерации*).

[П]ункт 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не может рассматриваться как основание для продления срока содержания под стражей безоговорочно, если содержание под стражей не превышает определенный минимальный период. Обоснование любого решения о продлении срока содержания под стражей, независимо насколько краткого, должно быть убедительно продемонстрировано властями (пункт 26 постановления от 3 мая 2012 года по делу *Евгений Кузьмин против Российской Федерации*).

[Н]еисполнение властями требования по обоснованию таких коротких сроков содержания под стражей⁵ противоречит пункту 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]⁶ (пункт 61 постановления от 24 марта 2016 г. по делу *Жеребин против Российской Федерации*).

В задачи Суда не входит становиться на место национальных судебных властей, которые вынесли решение о содержании заявителя под стражей. Задачей именно национальных властей является рассмотрение всех фактов за и против содержания под стражей и изложение их в своих решениях. Таким образом, новые обоснования Властей, которые были впервые упомянуты в ходе разбирательства в Суде, не должны приниматься во внимание (пункт 49 постановления от 29 мая 2012 года по делу *Валерий Коваленко против Российской Федерации*).

[Е]сли существовали обстоятельства, которые могли обусловить содержание заявителя под стражей, но не были изложены в решениях национальных судов, их установление не является задачей [Европейского] Суда и Суд не должен заменять внутригосударственные органы власти, которые вынесли постановление о заключении заявителя под стражу (пункт 41 постановления от 4 декабря 2014 г. по делу *Крикунов против Российской Федерации*).

[П]ри принятии постановления о том, должно ли лицо быть освобождено или его необходимо содержать под стражей, Власти обязаны в соответствии с пунктом 3 статьи 5 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд. Названная статья Конвенции утверждает не только право «на разбирательство в разумный срок или освобождение до суда», но и предусматривает, что «освобождение может быть разрешено при наличии гарантии явки на судебное заседание»

⁵ Суд понимает, что большинство предыдущих дел длительного содержания под стражей имеют более длительные периоды лишения свободы, в сравнении с которыми семь с половиной месяцев можно рассматривать как относительно короткий период содержания под стражей (пункт 61 постановления от 24 марта 2016 г. по делу *Жеребин против Российской Федерации*).

⁶ См., например, «постановление Европейского [С]уда от 8 апреля 2004 года по делу *«Белчев против Болгарии»*...», в котором срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия составил четыре месяца и четырнадцать дней; постановление Европейского [С]уда от 4 октября 2005 года по делу *«Сарбан против Молдовы»*...», в котором срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия незначительно превысил три месяца; постановление Европейского [С]уда от 6 ноября 2007 года по делу *«Пацурия против Грузии»*...», в котором срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия составил около девяти с половиной месяцев; и постановление Европейского [С]уда от 7 февраля 2008 года по делу *«Костадинов против Болгарии»*...», в котором срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия составил шесть месяцев и семь дней» (пункт 61 постановления от 24 марта 2016 г. по делу *Жеребин против Российской Федерации*).

(пункт 54 постановления от 9 октября 2012 года по делу *Колунов против Российской Федерации*).

Существование обоснованного подозрения о том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* для признания законности продления срока содержания под стражей, но по прошествии времени этого становится не достаточно, и Суд должен в этом случае установить, существовали ли иные основания для лишения свободы, указанные судебными органами. Когда такие основания являются «обоснованными» и «достаточными», Суд также должен убедиться в том, что национальные органы проявили «особую тщательность» при проведении разбирательств (пункт 90 Постановления от 13 ноября 2012 года по делу *Королева против Российской Федерации*).

По прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными, и что суды должны исходить из «существенных» и «достаточных» оснований для длительного лишения свободы (пункт 54 постановления от 10 февраля 2011 года по делу *Пелевин против Российской Федерации*).

[Д]аже если цель содержания под стражей является законной, его продолжительность не должна превышать срока, обоснованно необходимого для достижения преследуемой цели (пункт 185 постановления от 28 мая 2014 г. по делу *Акрам Каримов против Российской Федерации*).

Обязательство органов власти по указанию оснований, по которым они продлевают срок содержания под стражей в качестве «меры пресечения», обретает все большее значение на более поздних этапах процесса (пункт 87 постановления от 4 марта 2010 года по делу *Савенкова против Российской Федерации*).

В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность содержания под стражей обвиняемого не превышала разумный срок. С этой целью они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. Исходя именно из доводов этих постановлений и обстоятельств, упомянутых заявителем в его жалобах, Суд призван решить, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 50 постановления от 30 октября 2014 г. по делу *Сигарев против Российской Федерации*).

Суд согласен с необходимостью вынесения постановлений о содержании под стражей в отношении осужденных заключенных, например, для передачи лица из исправительной колонии, где оно отбывает наказание, в следственный изолятор, расположенный по месту проведения расследования или суда (пункт 65 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сорокин против Российской Федерации*).

Длительность срока, отведенного на досудебное ознакомление с материалами дела обвиняемым, имеет целью обеспечить его процессуальные права, в частности, предусмотренные подпунктами "b" и "c" пункта 3 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Однако разумность связанного с этим периода содержания под стражей должна оцениваться со ссылкой на сопутствующие риски и индивидуальные факторы, убедительно свидетельствующие в пользу отхода от правила уважения личной свободы, предусмотренного пунктом 1 статьи 5 Конвенции, и с надлежащим учетом презумпции невиновности (пункт 123 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

[О]дна лишь ссылка на необходимость проведения следственных действий,⁷ ... не может являться основанием для продолжения содержания под стражей (пункт 123 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

[Х]отя подозреваемый или обвиняемый, содержащийся под стражей, имеет право на рассмотрение его или ее дела в приоритетном порядке и в разумный срок, это не должно препятствовать усилиям властей по всестороннему уточнению фактов по делу, обеспечению стороне защиты всех возможностей для предоставления доказательств с их стороны и изложения их позиции по делу, и вынесению приговора только после тщательного рассмотрения вопроса о том, в действительности ли были совершены соответствующие преступления и какое наказание является справедливым (пункт 112 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

[П]рактика вынесения совместных постановлений о заключении под стражу, без оценки оснований для заключения под стражу в отношении каждого задержанного, сама по себе является несовместимой с пунктом 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 34 постановления от 12 марта 2015 г. по делу *Пуцеленко и другие против Российской Федерации*).

⁷ «С марта по август 2009 г. содержание заявителя под стражей обосновывалось тем, что сторона защиты все еще изучала материалы дела, и объем этих материалов, несомненно, был велик» (пункт 123 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

Хотя Суд считает мнения и отзывы важными для понимания различных сторон личности заявителя, его ценностей, установок, черт характера и риска, которые они представляют, включая те, которые интересны для правосудия, он едва ли мог согласиться, что плохие отзывы, сами по себе, могут перевесить крайне важное право на свободу и оправдать заключение под стражу, особенно, когда такие мнения выражались в письменном виде и никогда не оспаривались в ходе очной ставки на открытом слушании. Кроме того, важно помнить особое непостоянство природы личного мнения, что уже было продемонстрировано в настоящем деле, когда положительные характеристики, данные заявителю послужили еще одним смягчающим обстоятельством при вынесении ему приговора (пункт 95 постановления от 12 января 2016 г. по делу *Хайлетдинов против Российской Федерации*).

[О]рганы власти [должны проявить] необходимую заботу при установлении надлежащей суммы залога при вынесении решения о том, являлось ли его продолжительное содержание под стражей совершенно необходимым (пункт 65 постановления от 12 ноября 2015 г. по делу *Наимджон Якубов против Российской Федерации*).⁸

[Д]оводы за и против освобождения не должны иметь общий характер и не должны быть абстрактными (пункт 79 постановления от 8 октября 2015 г. по делу *Сергей Денисов против Российской Федерации*).

Суд не мог не обратить внимания на тот факт, что заявитель обвинялся в совершении особо тяжкого уголовного преступления, убийства, что требовало вполне определенной реакции со стороны властей, также для учета реакции общественности, обычно возникающей в отношении таких преступлений, и, таким образом в таких делах, могущей оправдать предварительное заключение, хотя бы на время... Суд также внимательно относится к деликатной задаче властей уравнивать права обвиняемого, включая его право на свободу и презумпцию невиновности, с необходимостью поддерживать общественный порядок и безопасность общества. В то же время Суд придерживается своей

⁸ Европейский Суд отметил, что настоящее дело может быть выделено из большинства дел, касающихся длительности содержания под стражей в ходе предварительного следствия в России. Внутригосударственные суды в настоящем деле действительно признали, что заявитель провел длительный период времени под стражей в рамках предварительного следствия, и посчитали возможным обеспечить его участие в судебном разбирательстве посредством освобождения под залог. Тем не менее, при установлении размера залога, внутригосударственные органы власти не представили никакого обоснования в отношении указанной суммы. Областной суд не осуществлял оценки достатка или активов заявителя в момент принятия решения, кроме того, он не осуществлял поиск информации или показаний, касающихся возможностей заявителя по выплате суммы залога (см. там же). Европейский Суд пришел к выводу, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

позиции, выраженной в длинном списке дел, в том числе против России, что, несмотря на тот факт, что строгость приговора является важным элементом оценки риска того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или повторно совершить преступление, необходимость продления срока лишения свободы не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления. Аналогично продление срока содержания под стражей не может использоваться в ожидании приговора к лишению свободы (пункт 92 постановления от 12 января 2016 г. по делу *Хайлетдинов против Российской Федерации*).

Существующая презумпция является презумпцией освобождения лица из-под стражи. Как Суд неоднократно постановлял, вторая часть пункта 3 статьи 5 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не предоставляет судебным властям выбора между осуществлением правосудия в отношении обвиняемого в разумный срок или его условным освобождением до суда. До признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения, в сущности, требует предварительного освобождения, если длительное содержание под стражей более не является обоснованным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть *всегда освобождено* до суда, за исключением случаев, когда Государство может доказать, что «существенные и достаточные» причины для обоснования непрерывного содержания под стражей» (пункт 54 постановления 23 октября 2012 года по делу *Зенцов и другие против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Второе требование, сформулированное в первом предложении пункта 3 [статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах]⁹, – это требование о том, что задержанное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Это требование применяется конкретно к периодам содержания под стражей до суда, иными словами, к периоду содержания под стражей с момента задержания до момента постановления приговора судом первой инстанции¹⁰. Чрезвычайно длительное досудебное содержание под стражей

⁹ В силу пункта 3 статьи 9 указанного договора «[к]аждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора».

¹⁰ 1397/2005, *Энго против Камеруна*, пункт 7.2. О взаимосвязи между положениями пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 в этом отношении см. Замечание общего порядка № 32, пункт 61.

также может подрывать принцип презумпции невиновности согласно пункту 2 статьи 14¹¹. Лица, которые не освобождаются до суда, должны подлежать суду в возможно кратчайшие сроки, насколько это согласуется с соблюдением их прав на защиту¹². Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого в ходе разбирательства и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах¹³. Выделение дополнительного времени может оправдываться препятствиями для завершения расследования¹⁴, но не может оправдываться общей нехваткой штатов или бюджетными трудностями¹⁵. Когда задержки становятся необходимыми, судья должен вновь рассмотреть альтернативы досудебному содержанию под стражей¹⁶. Следует избегать досудебного содержания под стражей несовершеннолетних, но когда оно все же применяется, они имеют право рассчитывать на то, что их привлекут к суду в особенно сжатые сроки согласно пункту 2 b) статьи 10¹⁷ (пункт 37 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Второе предложение пункта 3 статьи 9 [Международного пакта о гражданских и политических правах] требует, что содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом. В нем также сказано, что освобождение от такого содержания под стражей может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и (в случае необходимости) явки для исполнения приговора. Это предложение касается лиц, ожидающих судебного разбирательства по уголовному обвинению, то есть после предъявления обвинения, но аналогичное требование, охватывающее период до предъявления обвинения, вытекает из запрета произвольного ареста в пункте 1 [статьи 9 Международного пакта о

¹¹ 788/1997, *Кагас против Филиппин*, пункт 7.3.

¹² Замечание общего порядка № 32, пункт 35; сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, пункт 7.2.

¹³ 1085/2002, *Таригт против Алжира*, пункты 8.2–8.4; 386/1989, *Коне против Сенегала*, пункт 8.6; см. также 677/1996, *Тисдейл против Тринидада и Тобаго*, пункт 9.3 (задержка на 17 месяцев нарушила пункт 3); 614/1995, *Томас против Ямайки*, пункт 9.6 (задержка почти на четырнадцать месяцев не нарушает пункт 3); Замечание общего порядка № 32, пункт 35 (обсуждение факторов, имеющих отношение к обоснованности задержки в уголовном судопроизводстве).

¹⁴ 721/1997, *Буду против Тринидада и Тобаго*, пункт 6.2.

¹⁵ 336/1988, *Фийастр и Бизуарн против Боливии*, пункт 6.5; 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, пункты 4.2 и 7.2.

¹⁶ 1085/2002, *Таригт против Алжира*, пункт 8.3.

¹⁷ Замечание общего порядка № 21, пункт 13; см. также Замечание общего порядка №32, пункт 42; Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10, пункт 83.

гражданских и политических правах]¹⁸. Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁹. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность»²⁰. Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств²¹. Кроме того, досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или других условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае²². Если обвинение предъявлено иностранцу, то этот факт не должен рассматриваться как достаточное основание считать, что обвиняемый может скрыться от правосудия²³. После принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив²⁴. Если продолжительность содержания обвиняемого под стражей до суда достигает максимального срока наказания, предусмотренного за вменяемые ему преступления, обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В максимальной возможной степени следует избегать досудебного содержания под стражей несовершеннолетних²⁵ (пункт 38 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

¹⁸ 1128/2002, *Маркиш ди Мораиш против Анголы*, пункты 6.3–6.4.

¹⁹ 1502/2006, *Маринич против Беларуси*, пункт 10.4; 1940/2010, *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэлы*, пункт 7.10; 1547/2007, *Торобеков против Кыргызстана*, пункт 6.3.

²⁰ См. заключительные замечания: Босния и Герцеговина (CCPR/C/ВН/CO/1, 2006), пункт 18.

²¹ См. заключительные замечания: Аргентина (CCPR/CO/70/ARG, 2000), пункт 10; Шри-Ланка (CCPR/CO/79/LKA, 2003), пункт 13.

²² 1178/2003, *Сманцер против Беларуси*, пункт 10.3.

²³ 526/1993, *Хилл и Хилл против Испании*, пункт 12.3.

²⁴ 1085/2002, *Таригт против Алжира*, пункты 8.3–8.4.

²⁵ Замечание общего порядка № 32, пункт 42; см. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10, пункт 80.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Заключение под стражу до начала судебного процесса в значительной степени ограничивает свободу передвижения – основного и универсального права человека. Оно подразумевает передачу жизни того или иного лица в руки представителей власти, отвечающих за его содержание под стражей (пункт 50 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 г. A/HRC/19/57).

[В] интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а задержание – в качестве исключения (пункт 54 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 г. A/HRC/19/57).

[А]льтернативным мерам, включая домашний арест, судебный надзор и освобождение под залог, следует отдавать предпочтение в сравнении с досудебным содержанием под стражей, каковое является мерой принудительного характера. Учет альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, позволяет удостовериться в том, были ли соблюдены принципы необходимости и соразмерности (пункт 55 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 г. A/HRC/19/57).

Любое задержание должно носить исключительный характер и быть краткосрочным, а освобождение может сопровождаться мерами, предназначенными только для обеспечения явки обвиняемого на судебное разбирательство (пункт 56 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 г. A/HRC/19/57).

Рабочая группа считает, что в рамках своего внутреннего законодательства государствам следует обеспечить, чтобы средство правовой защиты в виде процедуры *хабеас корпус* соответствовало указываемым ниже минимальным требованиям в интересах соблюдения норм международного права в области прав человека:

- а) неформальность: другими словами, могут не существовать требования о выполнении правовых формальностей, которые в случае их несоблюдения могут влечь за собой неприемлемость средства правовой защиты. Поэтому любое лицо должно иметь возможность подавать ходатайство о его применении в письменном и устном виде, по телефону, факсу, электронной почте или с помощью любых других средств без необходимости получения предварительного разрешения;
- б) судебный уровень: оно должно быть установлено на основании решения вышестоящего судебного органа в сравнении с государственным служащим или судьей, которые дали распоряжение об аресте;

с) эффективность и доступность: решение об использовании процедуры *хабеас корпус* должно осуществляться незамедлительно, либо путем освобождения лица, лишённого свободы, либо за счёт беспрепятственного устранения любых обнаруженных недостатков в соответствии с рекомендациями Комитета против пыток (см. CAT/C/CR/34/UGA, пункты 6 b) и 10 f));

d) бесплатный доступ: задержанное лицо или его семья не должны быть обязаны вносить залог или нести какие-либо издержки;

e) незамедлительность судебного разбирательства ... («безотлагательность», как это указывается в пункте 4 статьи 9 ... [Международного пакта о гражданских и политических правах]) означает, что суд должен запросить досье по делу с целью принятия решения в течение нескольких часов;

.....

g) универсальность: просьба о применении процедуры *хабеас корпус* может подаваться не только в зависимости от преступления, в совершении которого обвиняется задержанное лицо, включая измену и терроризм, но и любое лицо, лишённое свободы, независимо от национальности, может осуществлять это право;

h) невозможность отступления от своих обязательств: даже в случаях, предусмотренных в статье 4 ... [Международного пакта о гражданских и политических правах], и в случаях вооружённого конфликта между двумя или более государствами-участниками или же на территории одного и того же государства-участника в соответствии с Женевскими конвенциями (пункт 63 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 г. A/HRC/19/57).

Конституционные или правовые положения, регламентирующие порядок использования такого средства правовой защиты, как *хабеас корпус*, должны предоставлять гарантии в отношении нижеследующих признаков *возможного нарушения* личной свободы:

a) отсутствие ордера на арест;

b) отсутствие правовых оснований для ордера на арест;

c) отсутствие независимости судебного органа от органа, который отдал распоряжение о лишении свободы;

d) отсутствие правовой компетенции органа отдавать распоряжение о задержании того или иного лица;

e) исполнение правового ордера на задержание государственными должностными лицами, которые не уполномочены делать это или же не имеют предусмотренных законом знаков различия;

f) неспособность показать ордер на задержание в момент ареста;

g) перевод задержанного лица в частные помещения, которые не могут служить в качестве места содержания под стражей;

h) длительный период содержания под стражей без связи с внешним миром;

неспособность передать дело задержанного лица в судебный орган в кратчайшие сроки, предусмотренные законом;

- j) неспособность проинформировать ближайших лиц из окружения задержанного лица, в особенности в том случае, если он является несовершеннолетним, о всех соответствующих обстоятельствах;
- k) неспособность уведомить дипломатического или консульского представителя страны, гражданином которой является задержанное лицо, о его аресте;
- l) неспособность внести в регистрационный журнал в соответствии с законодательными требованиями сведений о прибытии задержанного лица в момент его поступления и указать соответствующий ордер на задержание и его обоснование, фамилии должностных лиц, осуществивших арест, и дату и время поступления задержанного лица и его явки в суд;
- m) неспособность уведомить о праве на переводчика и предоставить его услуги;
- n) отказ в освобождении под залог или назначение непомерно большого залога за освобождение из места лишения свободы в ходе судебного процесса;
- o) задержание в связи с законным осуществлением общепризнанных прав человека;
- p) лишение свободы, представляющее собой неспособность в полной мере или частично соблюдать международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство;
- q) задержание иммигрантов или просителей убежища в местах лишения свободы в течение длительных периодов времени без наличия возможности прибегать к другим средствам правовой защиты с целью оспаривания такого задержания;
- r) арест, который представляет собой акт дискриминации, запрещенной положениями международного права;
- s) неспособность проинформировать задержанное лицо о его правах, в особенности о праве назначить адвоката и свободно и конфиденциально общаться с ним; отсутствие эффективных средств правовой защиты для оспаривания законности ордера на задержание или способа такого задержания;
- t) неспособность проинформировать задержанное лицо о его праве на получение бесплатной юридической помощи в том случае, если оно не может оплатить такие услуги;
- u) отсутствие доступа ко всем доказательствам, на основе которых основан ордер на задержание;
- v) отсутствие соразмерности между актом, в совершении которого обвиняется задержанное лицо, и такой крайней мерой, как лишение свободы;
- w) отказ в праве на посещение близких родственников и адвокатов задержанного лица;
- x) неспособность обеспечить гуманное обращение с задержанным лицом и уважение его достоинства, присущего человеческой личности, в результате того, что оно было подвергнуто пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
- y) применение в отношении задержанного лица мер, которые равносильны определенной форме дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола,

языка, религии или религиозных, политических или других убеждений, национального, этнического или социального происхождения, экономического положения, рождения или любых иных факторов;

з) помещение задержанного лица с осужденными заключенными;

аа) неспособность предоставить задержанному лицу необходимую медицинскую помощь (пункт 64 Доклада Рабочей группы по произвольным задержаниям. Размещен 26 декабря 2011 г. A/HRC/19/57).

Положения пункта 3 статьи 14... [Международного пакта о гражданских и политических правах] перекликаются с предусмотренной в пункте 3 статьи 9 обязанностью обеспечивать, чтобы задержанный оперативно представал перед компетентным органом. В делах, где предъявляются серьезные обвинения, например обвинения в причинении смерти или в убийстве (либо в терроризме при надлежащей его квалификации)²⁶, и где суд отказывает обвиняемому в освобождении из-под стражи под залог, обвиняемый должен быть судим как можно оперативнее²⁷, даже в по-настоящему чрезвычайных ситуациях, когда имеется серьезная террористическая угроза²⁸. В условиях развития правовой и практической базы борьбы с терроризмом появились режимы, при которых лицо может содержаться под стражей без возбуждения уголовного дела, в том числе в административном или превентивном порядке по соображениям безопасности²⁹ или для обеспечения следственных действий (допрос и расследование до предъявления обвинений). Специальный докладчик подчеркивает, что важно обеспечить быструю и обыденную судебную проверку обоснованности любой формы задержания, предусматривающий реальную возможность освобождения (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/63/223. Размещен 6 августа 2008 г.).

²⁶ См.: E/CN.4/2006/98, гл. III.

²⁷ См.: Комитет по правам человека, сообщение № 473/1991 «Исидора Барросо против Панамы», 1995 г. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), т. II, приложение X, разд. F), п. 8.5; он же, сообщение № 899/1999 «Фрэнсис и др. против Тринидада и Тобаго», 2002 г. (там же, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40), т. II, приложение IX, разд. Y), п. 5.4.

²⁸ См.: *Brogan v. UK* (1998), ECHR, Series A, No. 145-B, para. 61.

²⁹ Это разрешено, например, в Шри-Ланке, где Акт о предупреждении терроризма позволяет производить арест без соответствующего ордера и допускает задержание сначала на срок до 72 часов без предъявления задержанного суду (разд. 7), а затем на срок до 18 месяцев на основании административного распоряжения, отданного министром обороны (разд. 9). См. также: заключительные замечания по докладу Шри-Ланки, 2003 г. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40), т. I, п. 66), п. 13.

Возложение на государство обязанности обоснования необходимости заключения лица под стражу

В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность предварительного заключения обвиняемого не превышала разумный срок. Для этого они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и изложить их в своих решениях по ходатайствам об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу (пункт 53 постановления от 24 марта 2016 г. по делу *Жеребин против Российской Федерации*).

На национальных властях лежит обязанность установить существование конкретных фактов, которые могут стать основанием для продления срока содержания под стражей. Перекладывание на задержанное лицо бремени доказывания этих аргументов равносильно отмене правила статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], которая объявляет заключение под стражу исключением из права на свободу, которое допустимо только в строго определенных обстоятельствах. Национальные судебные органы должны рассматривать все факты, свидетельствующие за и против наличия явного требования общественного интереса, оправдывающего, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения свободы личности, и излагать их в своих решениях об отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении лиц из-под стражи. Установление таких фактов и оспаривание решения Властей о содержании заявителя под стражей, не входит в задачи Суда. По существу, Суд призван вынести решение о том, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, основываясь только на причинах, представленных в решениях национальных судов, и установленных фактах, изложенных заявителем в его апелляционных жалобах (пункт 88 постановления от 5 февраля 2013 года по делу *Мхитарян против Российской Федерации*).

Любая система обязательного избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в ожидании суда как таковая (*per se*) несовместима с пунктом 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 109 постановления от 21 июня 2011 года по делу *Чудун против Российской Федерации*).

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, КАСАЮЩИЕСЯ ОБОСНОВАНИЯ НАЛИЧИЯ ПО ДЕЛУ КОНКРЕТНЫХ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОД СТРАЖЕЙ³⁰

*РИСК ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ **СКРОЕТСЯ** ОТ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ИЛИ СУДА*

Что касается ссылки внутригосударственных органов власти на риск уклонения от правосудия, то Суд подчеркивает, что такой риск должен оцениваться с учетом различных факторов, особенно тех, которые относятся к личности соответствующего лица, его моральных качеств, места жительства, профессии, финансового состояния, семейных взаимоотношений и прочих связей с государством, в котором против него осуществляется уголовное преследование (пункт 54 постановления от 17 мая 2016 г. по делу *Егорычев против Российской Федерации*).

Суд хотел бы подчеркнуть, что существует общее правило о том, что национальные суды, в частности суд первой инстанции, находятся в лучшем положении для изучения всех обстоятельств дела и принятия всех необходимых решений, в том числе о заключения под стражу до суда. Суд может вмешиваться только в тех случаях, когда права и свободы, гарантированные Конвенцией, были нарушены ... Заявитель по настоящему делу, несомненно, является лицом со значительными финансовыми ресурсами и влиятельными связями, в том числе в политических и правоохранительных кругах. Медицинские доказательства, представленные заявителем национальным судам, показывали, что он часто ездил за границу для получения консультаций от иностранных медицинских специалистов и прохождения курсов лечения. В материалах дела не было доказательств того, что он сдал свой паспорт. Хотя Суд сомневается в том, что эти обстоятельства, взятые сами по себе, могли бы оправдать выводы национальных судов о необходимости продолжения содержания заявителя под стражей, он убежден, что совокупность этих факторов в сочетании с другими соответствующими основаниями могла создать у национальных судов представление о манере поведения заявителя и о продолжении существования возможности скрыться (пункт 106 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

³⁰ В силу части 1 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «дознатель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) *скроется от дознания, предварительного следствия или суда*; 2) *может продолжать заниматься преступной деятельностью*; 3) *может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу*».

*Отдельные обстоятельства, свидетельствующие о наличии/отсутствии
риска того, что обвиняемый скроется от
дознания, предварительного следствия или суда*

Вид и размер возможного наказания

[Х]отя строгость возможного приговора является важной составляющей при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Также продолжение содержания под стражей не должно предвосхищать наказание в виде лишения свободы (пункт 51 постановления от 9 октября 2012 года по делу *Колунов против Российской Федерации*).

Что касается риска сокрытия, он не может измеряться только на основании строгости возможного приговора, по крайней мере, на дальнейших этапах производства. Он должен быть оценен с учетом нескольких соответствующих факторов, в данном контексте должны быть, в частности, оценены данные о личности, нравственные качества, имущество, связи с [Г]осударством-ответчиком, в котором в отношении лица осуществляется уголовное преследование, а также его международные контакты (пункт 91 постановления от 28 июня 2011 года по делу *Миминошвили против Российской Федерации*).

[Х]отя тяжесть предъявленных обвинений или тяжесть вынесенного приговора имеют значение при оценке риска того, что обвиняемый скроется или продолжит заниматься преступной деятельностью, они не могут сами по себе оправдывать длительных периодов содержания под стражей. Это справедливо и в тех случаях, когда такие обвинения предполагают организованный характер преступной деятельности (пункт 142 постановления от 24 июля 2012 года по делу *Гришин против Российской Федерации*).

[П]родление срока содержания под стражей не может быть использовано в качестве наказания в виде лишения свободы. Это особенно верно в таких случаях,... где правовая квалификация преступления и как следствие предъявляемые заявителю обвинения - определялись стороной обвинения без судебной оценки вопроса, действительно ли собранные доказательства являются основанием полагать, что подозреваемый совершил вменяемое ему преступление (пункт 30 постановления от 3 мая 2012 года по делу *Евгений Кузьмин против Российской Федерации*).

Вероятность сокрытия уменьшается пропорционально отбытому в следственном изоляторе сроку вследствие того, что период содержания под стражей может быть вычтен из (либо учитываться в счет) периода заключения,

который может ожидать рассматриваемое лицо в случае признания его виновным, что делает страх перед ожидающим будущим менее пугающим и уменьшает намерения скрыться от правосудия (пункт 87 постановления от 10 января 2012 года по делу *Сокуренок против Российской Федерации*).

[В] том, что касается наличия таких рисков³¹, нельзя измерять их исключительно тяжестью возможного наказания. Риски должны быть оценены со ссылкой на ряд других факторов, которые могут либо подтвердить их наличие, либо сделать их столь незначительными, что они не смогут оправдать содержание под стражей до суда (пункт 58 постановления от 24 марта 2016 г. по делу *Жеребин против Российской Федерации*).

Совершение преступления группой или организованной группой лиц

[П]оведение соучастника преступления не может быть решающим фактором при оценке риска того, что заключенный скроется. Такая оценка должна быть основана на личных характеристиках заключенного (пункт 70 постановления от 20 сентября 2011 года по делу *Федоренко против Российской Федерации*).

[С]уществование общего риска в результате организованного характера преступной деятельности может быть принято в качестве основания для заключения под стражу на первоначальных этапах судебных разбирательств... Тем не менее, Суд не может согласиться с тем, что характер указанной деятельности может являться основанием для постановлений о заключении под стражу на дальнейших этапах судебных разбирательств (пункт 78 постановления от 3 апреля 2014 г. по делу *Артемов против Российской Федерации*).

Суд согласен с тем, что в делах, касающихся организованной преступности и нескольких обвиняемых, риск того, что задержанный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом помешать судопроизводству, часто бывает особенно велик. Все эти факторы могут служить оправданием относительно продолжительного периода предварительного заключения. Однако они не дают властям неограниченные полномочия в отношении продления этой меры пресечения... Тот факт, что какое-либо лицо обвиняется в действиях по преступному сговору, сам по себе недостаточен для оправдания продолжительных периодов содержания под стражей; всегда должны приниматься во внимание личные обстоятельства и

³¹ При обосновании необходимости заключения заявителя под стражу в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в его отношении внутригосударственные судебные власти аргументировали это тем, что он может скрываться или препятствовать отправлению правосудия путем, в том числе, оказания давления на свидетелей (пункт 57 постановления от 24 марта 2016 г. по делу *Жеребин против Российской Федерации*).

поведение этого лица (пункт 65 постановления от 3 июля 2014 г. по делу *Дубинский против Российской Федерации*).

Отсутствие постоянного места жительства и (или) работы

[В] соответствии с ... устоявшейся практикой [Европейского Суда], отсутствие определённого места проживания... не влечёт опасность побега. Кроме того, Суд подчеркивает, что наличие постоянного места жительства является вопросом факта, который отличается от вопроса о том, действительно ли человек выполнил правовые и административные формальности в отношении того, что адрес его постоянного места проживания зарегистрирован в компетентных органах (пункт 44 постановления от 29 мая 2012 года по делу *Валерий Коваленко против Российской Федерации*).

Одно лишь отсутствие постоянного места... работы не явля[е]тся основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит повторное правонарушение (пункт 54 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сергей Медведев против Российской Федерации*).

Состояние здоровья лишенного (лишаемого) свободы лица

Риск бегства... может уменьшаться, например, в случае ухудшения состояния здоровья содержащегося под стражей лица (пункт 89 постановления от 28 июня 2011 года по делу *Миминошвили против Российской Федерации*).

Остается установить, сохранялись ли возможность скрыться и воспрепятствовать производству по уголовному делу на протяжении всего периода его содержания под стражей. Суд повторяет доводы заявителя о том, что тот факт, что он серьезно болен и прикован к инвалидной коляске, а также что его состояние здоровья постоянно ухудшается и требует его нахождения под постоянным медицинским наблюдением, значительно снижает риск скрыться от следствия и/или суда. Не будучи убежден, что состояние здоровья заявителя полностью исключало его возможность скрыться от следствия и/или суда, так что это обстоятельство переставало быть достаточным для превалирования над его правом на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, Суд считает, что характер возможности сговора таков, что подобное не может быть сведено на нет изменениями в состоянии здоровья заявителя, которые могли бы явиться основанием для освобождения его из-под стражи (пункт 108 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

Работа обвиняемого в правоохранительных органах

Российские суды надлежащим образом изучили конкретные обстоятельства дела заявителя, в частности его проживание ранее в другом государстве, опыт работы в правоохранительных органах, и обосновали свои выводы тем, что заявитель мог скрыться от правосудия или вмешаться в его отправление (пункт 56 постановления от 15 декабря 2015 г. по делу *Роман Петров против Российской Федерации*).

ДЕЛА, ПО КОТОРЫМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА УСТАНОВИЛ
НАЛИЧИЕ РИСКА ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ СКРОЕТСЯ ОТ ДОЗНАНИЯ,
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ИЛИ СУДА

Постановление Европейского Суда по правам человека: Федорин против Российской Федерации, постановление от 15 ноября 2016 г.³²

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: российские суды придали особое значение риску того, что заявитель может скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью. Оценка данного риска основывалась на его предыдущих судимостях, отсутствии работы и семьи. В этих обстоятельствах выводы национальных судов о том, что заявитель мог скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью, не выглядят необоснованными. Несмотря на то, что отсутствие у заявителя работы или семьи не могло само по себе послужить основанием для помещения его под стражу, данные обстоятельства могли упрочить опасения того, что он может скрыться (пункт 31 постановления).

Что касается вопроса о том, проявили ли власти «особую тщательность» в ходе производства по делу, Европейский Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей менее четырёх месяцев. Ничто в представленных материалах не свидетельствует о наличии существенного периода бездействия со стороны органов прокуратуры или суда. В таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу о том, что компетентные национальные органы продемонстрировали особую тщательность при рассмотрении дела заявителя (пункт 32 постановления).

[Н]арушения пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] допущено не было (пункт 33 постановления).

³² Здесь и далее перечень постановлений Европейского Суда по правам человека представлен по мере их принятия в обратном порядке.

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Топехин против Российской Федерации*, постановление от 10 мая 2016 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: при продлении срока содержания заявителя под стражей российские суды придавали особое значение угрозе его побега. Оценка этой угрозы была основана на его предыдущем поведении, а именно, на его попытке скрыться и его побеге с января по июль 2013 года; отсутствии у него работы и, таким образом, отсутствии его привязки к месту проживания в г. Москве, а также обнаружении полицией фальшивого паспорта (пункт 105 постановления).

Суд согласен с обоснованностью опасений российских судов, что заявитель был способен скрыться. Предоставленные ими доказательства убедительно продемонстрировали, что такая угроза существовала. Заявитель ранее пытался скрыться... и снова продемонстрировал органам власти свое намерение сбежать, когда они обнаружили фальшивый паспорт... Отсутствие у него работы не могло само по себе требовать его содержания под стражей, но могло укрепить выводы российских судов о том, что с его стороны имелась угроза побега (пункт 106 постановления).

Суд также находит важным, что при решении вопроса о необходимости продления содержания заявителя под стражей российские суды принимали во внимание его состояние после заслушивания лечащих врачей или исследования других медицинских документов. Суд не упускает из вида тот факт, что состояние здоровья заявителя существенно изменилось в октябре 2013 года, когда он утратил способность передвигаться без помощи. В ноябре 2013 года, по-видимому, у него полностью отнялись ноги. Хотя Суд согласен, что эти обстоятельства снизили риск его побега, угроза не была полностью устранена, с учетом его изобретательности в случае, когда речь идет о его финансовом положении, а также его способности организовать побег, в том числе с помощью подделки документов. Суд, таким образом, согласен, что российские суды всесторонне оценили и взвесили риск, о котором идет речь³³ (пункт 107 постановления).

Суд заключ[ил], что имелись значительные и достаточные основания для содержания заявителя под стражей в ходе расследования и судебного разбирательства. Оценка этих оснований, однако, не может быть отделена от фактической длительности предварительного заключения. Соответственно,

³³ См. также нижеприводимое постановление Европейского Суда от 27 ноября 2014 года по делу *Амиров против Российской Федерации*, в котором не было установлено нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с продолжительным содержанием под стражей заключенного, прикованного к инвалидному креслу, нуждающегося в постоянном медицинском наблюдении.

остается выяснить, проявили ли судебные органы «надлежащую осмотрительность» при проведении судебного разбирательства (пункт 108 постановления).

В настоящем деле заявитель находился в предварительном заключении менее шести месяцев. Внутригосударственные суды провели оценку добросовестности следственных органов и пришли к заключению, что продолжительность расследования была обоснована сложным характером дела. Суд отмечает, что в предоставленных материалах дела отсутствуют сведения, демонстрирующие какой-либо существенный период бездеятельности со стороны стороны обвинения или суда.... В таких обстоятельствах нельзя сказать, что компетентные внутригосударственные органы не продемонстрировали особой тщательности при проведении расследования по делу заявителя (пункт 109 постановления).

[Н]арушения пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] допущено не было (пункт 110 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Роман Петров против Российской Федерации*, постановление от 15 декабря 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: Суд готов признать, что содержания заявителя под стражей на протяжении нескольких периодов с 27 июня 2007 по 28 марта 2008 года могло быть обусловлено высокой вероятностью побега заявителя или его вмешательства в отправлении правосудия. Российские суды надлежащим образом изучили конкретные обстоятельства дела заявителя, в частности его проживание ранее в другом государстве, опыт работы в правоохранительных органах, и обосновали свои выводы тем, что заявитель мог скрыться от правосудия или вмешаться в его отправление (пункт 56 постановления).

Аналогичным образом Суд считает, что внутригосударственные органы власти привели значительные и достаточные основания при вынесении решения о содержании заявителя под стражей в период с 12 апреля по 5 июля 2010 года. В связи с этим Суд отмечает, что районный суд отменил меру пресечения в виде залога и заключил заявителя под стражу из-за его неоднократной неявки в суд, а также его попыток оказать влияние на несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя (пункт 57 постановления).

С учетом изложенного выше, а также выводов о проявлении «особой тщательности» в ходе разбирательства по делу, Суд приходит к выводу об

отсутствии в настоящем деле нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 58 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Александр Шевченко против Российской Федерации*, постановление от 23 июля 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: в течение срока следствия судебные органы власти отказывались освобождать заявителя, ссылаясь, главным образом, на тяжесть обвинений, выдвинутых против него, и риск, что в случае освобождения он может скрыться и совершить новое преступление. Они обосновывали свое утверждение тем, что заявитель мог скрыться и совершить новое преступление, со ссылкой на суровость наказания, которое могло быть применено к заявителю. Они также ссылались на наличие у заявителя судимостей и на тот факт, что у него отсутствует регистрация или постоянное место жительства в Астрахани или Астраханской области, а также нет работы, семьи или иждивенцев. Суд считает, что указанные факторы являются необходимыми элементами оценки риска того, что заявитель скроется и продолжит заниматься преступной деятельностью, в связи с чем органы государственной власти могли обоснованно считать, что наличие таких рисков установлено. Таким образом, Суд готов принять, что содержание заявителя под стражей в течение срока расследования было обусловлено значительными и достаточными основаниями (пункт 53 постановления).³⁴

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Амиров против Российской Федерации*, постановление от 27 ноября 2014 г.³⁵

³⁴ Вместе с тем Европейский Суд отметил: «после передачи дела в суд первой инстанции последний вынес коллективное постановление о продлении срока содержания под стражей 5 сентября 2011 года и 14 февраля 2012 года в отношении заявителя и других подсудимых, которое не содержало анализа ситуации заявителя.... В таких обстоятельствах Суд не может не прийти к заключению, что суд первой инстанции не проводил оценку личной ситуации заявителя и не привел особых оснований, подкрепленных доказательствами, для содержания его под стражей....

С учетом изложенного, Суд считает, что национальные суды не продемонстрировали убедительно в ходе рассмотрения дела существование каких-либо особых признаков подлинной необходимости защиты общественного интереса, которые перевесили правило уважительного отношения к свободе личности в деле заявителя. При таких обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, велось ли судебное разбирательство с «особой тщательностью»...

³⁵ Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела и оценивая основания для содержания заявителя под стражей, Суд отмечает, что компетентные судебные органы выдвинули три основные причины для отказа в удовлетворении ходатайств об освобождении заявителя из-под стражи, а именно, тот факт, что оставались серьезные подозрения в том, что он совершил преступления, в которых он обвинялся; серьезный характер инкриминируемых ему

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [ч]то касается возможности скрыться, Суд отмечает, что судебные органы опирались на высокую вероятность того, что, учитывая серьезный характер преступлений, в которых он обвинялся, ему может быть назначен суровый приговор. В связи с этим Суд повторяет, что тяжесть наказания является существенным элементом в оценке возможности побега или продолжения преступной деятельности. Он признает, что в связи с серьезностью обвинений, выдвинутых в отношении заявителя, власти могли обоснованно полагать, что такой первоначальный риск в действительности присутствовал.... Тем не менее, Суд повторяет, что, по прошествии определенного периода времени, возможность назначения сурового приговора более не является достаточной для оправдания продолжения содержания под стражей на основе возможности скрыться (пункт 105 постановления).

Заявитель по настоящему делу, несомненно, является лицом со значительными финансовыми ресурсами и влиятельными связями, в том числе в политических и правоохранительных кругах. Медицинские доказательства, представленные заявителем национальным судам, показывали, что он часто ездил за границу для получения консультаций от иностранных медицинских специалистов и прохождения курсов лечения. В материалах дела не было доказательств того, что он сдал свой паспорт. Хотя Суд сомневается в том, что эти обстоятельства, взятые сами по себе, могли бы оправдать выводы национальных судов о необходимости продолжения содержания заявителя под стражей, он убежден, что совокупность этих факторов в сочетании с другими соответствующими основаниями могла создать у национальных судов представление о манере поведения заявителя и о продолжении существования возможности скрыться (пункт 106 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Зимин против Российской Федерации*, постановление от 6 февраля 2014 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: в третьем постановлении о содержании под стражей от 19 июля 2006 г. ... суд отметил, что заявитель был объявлен в розыск. Повидимому, суд сослался на эпизод, в котором заявитель не явился для

преступлений; и тот факт, что в случае освобождения он мог скрыться от органов предварительного расследования и/или суда и исказить ход производства по уголовному делу, учитывая срок наказания, который ему мог быть назначен в случае признания виновным по всем эпизодам, его личные качества, его связи и возможности, вытекающие из его должности мэра г. Махачкалы, и его политическое и социальное положение, а также высокую вероятность того, что он может оказать давление на свидетелей (пункт 103 постановления).

предъявления обвинения и после милицейского розыска был задержан в Москве и этапирован в г. Ульяновск для судебного разбирательства. При таких обстоятельствах Европейский Суд признает, что угроза того, что заявитель может скрыться, была достаточно продемонстрирована в данном постановлении о содержании под стражей (пункт 37 постановления).

Европейский Суд с сожалением отмечает, что в остальных трех постановлениях суды страны прямо не ссылались на этот факт. Однако с учетом общего контекста данного дела Европейский Суд готов согласиться с тем, что они оценивали «угрозу того, что он может скрыться». Этот факт создавал прочную презумпцию против применения альтернативных мер пресечения (пункт 39 постановления).

Учитывая вышесказанное, Европейский Суд признает, что при конкретных обстоятельствах дела на всем протяжении содержания заявителя под стражей, которое длилось восемь месяцев, имелись существенные основания полагать, что он может скрыться, и принимает вывод судов страны о том, что иные меры обеспечения его явки не могли быть применены (пункт 40 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Шикута против Российской Федерации*, постановление от 11 апреля 2013 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: компетентные судебные органы выдвинули три основные причины для отказа в освобождении заявителя, а именно наличие ... подозрения в совершении заявителем преступлений, в которых он обвинялся; тяжкий характер данных преступлений и тот факт, что в случае освобождения заявитель мог бы скрыться или воспрепятствовать осуществлению правосудия, с учетом наказания, которое ему угрожало в случае признания виновным, его бывшей службы в милиции и его поведения после первоначального обвинения в сбыте наркотиков (пункт 43 постановления).

Европейский Суд признает, что разумное подозрение в совершении заявителем преступлений, в которых он обвинялся, основанное на убедительных доказательствах, сохранялось на всем протяжении судебного разбирательства, повлекшего его осуждение. Он также согласен с тем, что предполагаемые преступления имели особо тяжкий характер (пункт 44 постановления).

В настоящем деле суды страны также³⁶ учитывали иные обстоятельства, включая имевшую место ранее службу заявителя в качестве высокопоставленного сотрудника милиции и связанные с этим познания в

³⁶ Судебные органы ссылались на вероятность назначения заявителю наказания ввиду тяжкого характера данных преступлений.

сфере уголовного процесса и работы милиции, а также близкие и даже дружеские отношения с участниками уголовного разбирательства. Хотя Европейский Суд сомневается в том, могли ли эти обстоятельства по отдельности оправдывать вывод судов страны о необходимости содержания под стражей заявителя, он признает, что совокупность этих факторов в сочетании с иными относимыми основаниями создала у национальных судов понимание поведения заявителя, порождающее представление о наличии угроз, препятствующих его освобождению (пункт 46 постановления).

Европейский Суд не упускает из виду тот факт, что опасения судов страны по поводу возможности использования заявителем своих связей в правоохранительных органах достаточно подтверждались его попыткой дать взятку сотруднику милиции за служебную информацию об уголовном деле и освобождение его предполагаемого сообщника. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что одним из главных оснований, указанных национальными судами для содержания заявителя под стражей, была вероятность воспрепятствования им осуществлению правосудия. Пытаясь дать взятку сотруднику милиции, заявитель стремился воспрепятствовать расследованию. Имелась угроза того, что в случае освобождения он продолжит попытки вмешиваться в разбирательство дела. Таким образом, суды страны могли обоснованно считать необходимым содержание заявителя под стражей... Европейский Суд также учитывает выводы судов о возможности оказания заявителем влияния на свидетелей с учетом его бывшей службы в милиции. Европейский Суд напоминает, что относительно угрозы давления на свидетелей судебные власти, по-видимому, презюмировали, что такая угроза возникает по причине близкого знакомства заявителя со всеми свидетелями по его делу и что характер его связей со свидетелями облегчал задачу возможного попустительства. Европейский Суд признает, что при особых обстоятельствах дела угроза, вытекающая из характера отношений заявителя со свидетелями, действительно существовала и оправдывала его содержание под стражей ... Чтобы продемонстрировать существенную угрозу сговора, районный суд также сослался на объем дела и необходимость совершения ряда процессуальных действий, на которые заявитель мог оказать воздействие в случае освобождения. Европейский Суд отмечает, что суды страны тщательно сопоставили интересы правосудия с правом заявителя на свободу. На основании сведений, которыми они располагали в то время, когда выносились постановления о содержании под стражей, суды страны могли разумно полагать, что опасность, которую представлял заявитель для осуществления правосудия, была реальной и оправдывающей его содержание под стражей (пункт 47 постановления).

В настоящем деле суды страны привели конкретные факты в обоснование вывода о том, что заявитель мог вмешаться в разбирательство. Европейский Суд приходит к выводу, что поведение заявителя, описанное в решениях

национальных судов, оправдывало его содержание под стражей. Таким образом, содержание заявителя под стражей имело «относимые» и «достаточные» основания (пункт 48 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Мхитарян против Российской Федерации*, постановление от 5 февраля 2013 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суду хватило совокупности этих факторов³⁷ в сочетании с другими соответствующими основаниями, предусмотренными национальными судами с учетом поведения заявителя, чтобы убедиться в существовании вероятности риска его побега (пункт 93 постановления).

Суд повторяет доводы заявителя о том, что тот факт, что он страдает от серьезного заболевания сердца, его состояние непрерывно ухудшается, и ему необходимо находиться под постоянным медицинским наблюдением, значительно уменьшает риск его побега. Будучи не уверенным в том, что состояние здоровья заявителя полностью исключает риск его побега, и не является достаточным, чтобы перевесить его право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, Суд считает, что риск сговора настолько велик, что не может быть исключен даже при изменениях в состоянии здоровья заявителя до такой степени, что его содержание под стражей больше не может быть оправданным (пункт 95 постановления).

Власти приняли во внимание соответствующие и достаточные основания для принятия решения о содержании заявителя под стражей и что они действовали с надлежащим усердием при разбирательстве по делу заявителя, Суд считает, что нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции не было (пункт 100 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сопин против Российской Федерации*, постановление от 18 декабря 2012 года.

³⁷ Кроме тяжести предъявленного обвинения суды основывались на других обстоятельствах, включая тот факт, что заявитель покинул страну в 2007 г., и принял все меры, чтобы скрыть свои поездки в Российскую Федерацию, он владел значительным материальным состоянием, продал или отдал всю собственность, находящуюся на территории Российской Федерации, а также тайно и в нарушение установленного порядка, возобновил свой заграничный паспорт (пункт 93 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: национальные суды также³⁸ полагались на другие обстоятельства, включая наличие у заявителя заграничного паспорта и родственников, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, его частые выезды за границу, а также существенные финансовые ресурсы. Хотя Суд сомневается, что данные обстоятельства сами по себе могли бы оправдывать выводы национальных судов о необходимости содержания заявителя под стражей, он убежден, что совокупность указанных факторов вместе с соответствующими основаниями могла предоставить национальным судам понимание модели поведения заявителя и существование риска того, что он мог скрыться от следствия (пункт 42 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Суслов против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд полагает, что основания, выдвинутые национальным судом в качестве оправдания продолжительности предварительного содержания заявителя под стражей, можно рассматривать как в качестве «применимых в настоящем деле», так и «достаточных» оснований.³⁹ Остается удостовериться в том, что судебные власти проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства (пункт 92 постановления).⁴⁰

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Булдашев против Российской Федерации*, постановление от 18 октября 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд убежден, что в конкретных обстоятельствах данного дела на протяжении всего срока нахождения заявителя под стражей

³⁸ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

³⁹ Что касается *риска побега...*, национальный суд опирался на то, что уголовное производство было возбуждено в отношении других еще не обнаруженных и не задержанных подозреваемых членов преступной группировки, а также на то, что другие задержанные обвиняемые долгое время до заключения под стражу нигде не работали. Национальный суд также упомянул большой объем дела, включающий несколько эпизодов и множество участников. В самом последнем постановлении о заключении под стражу национальный суд рассмотрел вопрос соответствия общей продолжительности содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых требованию разумного срока содержания под стражей (пункт 91 постановления).

⁴⁰ Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием усердия со стороны властей Российской Федерации в расследовании уголовного дела.

сохранялась высокая вероятность того, что он сбежит,⁴¹ поэтому Суд считает целесообразными выводы национальных судов о том, что иных мер обеспечить присутствие заявителя не было. Суд приходит к выводу, что длительное содержание заявителя под стражей было обусловлено надлежащими и достаточными для этого основаниями. Таким образом, остается удостовериться, что судебные органы проявили «особое усердие» во время проведения разбирательства (пункты 99-100 постановления).⁴²

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Велиев против Российской Федерации*, постановление от 24 июня 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в] отношении опасности того, что заявитель скроется, Европейский Суд отмечает, что в течение всего периода содержания под стражей российские суды также ссылались на азербайджанское гражданство заявителя как на основание для предположения, что заявитель может скрыться в случае своего освобождения. Европейский Суд признает, что иностранное гражданство заключенного может являться значимым фактором при оценке опасности того, что лицо скроется. Поскольку у заявителя не имелось места жительства на территории Российской Федерации, которое российскими судами могло считаться «постоянным», Европейский Суд признает: действительно, существовала серьезная опасность того, что заявитель скроется в случае его освобождения из-под стражи (пункт 154 постановления).

Европейский Суд, с учетом обстоятельств данного дела, считает доказанным наличие в течение всего срока содержания заявителя под стражей существенной опасности того, что заявитель может скрыться, а также признает выводы российских судов о том, что никакая иная мера пресечения не могла надлежащим образом обеспечить его присутствие в судебном процессе. Европейский Суд приходит к выводу о том, что имелись относящиеся к делу и достаточные основания для продления срока содержания заявителя под стражей. Соответственно, остается установить, проявили ли судебные органы «особое усердие» при осуществлении производства по делу (пункт 156 постановления).⁴³

⁴¹ В данном деле национальные суды, в том числе, отмечали тот факт, что заявитель в прошлом скрывался от правосудия. В частности, заявитель не явился на допрос и был объявлен в розыск. Более года он провел в бегах (пункт 98 постановления).

⁴² Европейский Суд по правам человека констатировал отсутствие нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции в исследуемом аспекте.

⁴³ Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием усердия со стороны властей Российской Федерации в расследовании уголовного дела.

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Бордиков против Российской Федерации*, постановление от 8 октября 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд отмечает, что только лишь вероятность вынесения сурового приговора не была достаточной по истечении определенного времени для обоснования продолжительного содержания под стражей, ссылаясь на возможную попытку скрыться. Однако в рамках настоящего дела национальные суды также ссылались на другие относящиеся к делу обстоятельства, отмечая, что заявитель уже несколько раз ранее скрывался. В частности, расследование приостанавливалось почти на три года, когда заявитель не появлялся на допросах, и власти не могли установить его местонахождение в 1995 году. Кроме того, в 2001 году имя заявителя было снова занесено в список разыскиваемых лиц, когда власти не смогли установить его местонахождение для помещения его под стражу (пункт 91 постановления).

Европейский Суд убежден, что при определенных обстоятельствах дела во время содержания под стражей постоянно существовал риск того, что заявитель скроется, и соглашается с выводом национальных судов о том, что отсутствовали иные подходящие меры для обеспечения его присутствия. Он также не считает необходимым рассматривать, мог ли заявитель вмешаться в осуществление правосудия, оказав давление на свидетелей (пункт 92 постановления).

ДЕЛА, ПО КОТОРЫМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА УСТАНОВИЛ
ОТСУТСТВИЕ РИСКА ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ СКРОЕТСЯ ОТ ДОЗНАНИЯ,
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ИЛИ СУДА

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Г. против Российской Федерации*, постановление от 21 июня 2016 г.⁴⁴

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [р]иск того, что заявитель скроется от правосудия, был обусловлен, главным образом, тяжестью обвинений и предполагаемым страхом заявителя получить длительный срок лишения свободы... Тем не менее, Суд повторяет, что такой риск не может возникать исключительно на основании суровости грозящего приговора. Это должно быть

⁴⁴ Продлевая срок предварительного заключения для заявителя, внутригосударственные органы власти принимали во внимание серьезность выдвинутых против него обвинений и риск того, что он может скрыться либо помешать осуществлению правосудия, оказывая незаконное давление на свидетелей (пункт 113 постановления).

оценено со ссылкой на ряд других факторов, которые могут либо подтвердить наличие опасности сокрытия от правосудия, либо сделать ее столь незначительной, что она не сможет оправдать содержание под стражей до суда... В настоящем деле решения внутригосударственных органов власти не содержали объяснений относительно того, почему они считают решающим фактором риск побега заявителя. Суд считает, что наличие риска того, что заявитель скроется от правосудия, не установлено. Более того, состояние здоровья заявителя снижало риск того, что он скроется от правосудия, так как он был прикован к постели и имел трудности при ходьбе без посторонней помощи (пункт 116 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Садретдинов против Российской Федерации*, постановление от 24 мая 2016 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: российские суды постоянно ссылались на тяжесть предъявленных обвинений и вероятность того, что заявитель скроется или будет препятствовать отправлению правосудия.... Европейский Суд отмечает, что при принятии доводов следствия о том, что заявитель способен уклониться от правосудия или воспрепятствовать ему, суды не уделяли внимания важным и насущным обстоятельствам, поддерживающим ходатайства заявителя об освобождении и снижающим вероятность того, что он скроется от правосудия или вступит в сговор. Такие обстоятельства, по мнению Европейского Суда, включали в себя слабое здоровье заявителя, его сильные связи с сообществом и отсутствие каких-либо доказательств того, что он когда-либо пытался связаться с жертвами или свидетелями в ходе разбирательства по уголовному делу. В данных обстоятельствах Европейский Суд не может не сделать вывод о том, что российские суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели подтверждающиеся доказательными выводами конкретные обоснования в пользу его содержания под стражей (пункт 85 постановления).

Европейский Суд считает, что не сославшись на конкретные факты, имеющие отношение к делу, или не рассмотрев возможность применения альтернативных «мер пресечения», власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые не могут считаться «достаточными». Таким образом, власти не смогли обосновать продление лишения заявителя свободы почти на один год. Следовательно, нет необходимости рассматривать, велось ли судебное разбирательство в отношении заявителя с должной тщательностью в тот период, поскольку такой длительный срок в данных обстоятельствах не может считаться «разумным» в значении пункта 3 статьи 5 (пункт 86 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Денисов и другие против Российской Федерации*, постановление от 19 апреля 2016 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: в течение всего рассматриваемого периода городской суд не принимал во внимание возможность обеспечения явки Денисова в суд при помощи иных «мер пресечения», таких как подписка о невыезде или залог, которые предусмотрены российским законодательством с целью обеспечения уголовного судопроизводства, или, по крайней мере, не постарался объяснить в своих постановлениях, почему данные альтернативные меры не обеспечили бы нормальный ход судопроизводства (пункт 98 постановления).

Суд считает, что ссылаясь на тяжесть обвинений, не приводя дополнительные надлежащие основания для длительного заключения Денисова, продлевая срок содержания под стражей суммарным образом вместе с другими соподсудимыми, и не рассматривая возможность применения альтернативных мер пресечения, городской суд не опирался на «соответствующие» и «достаточные» основания при продлении срока предварительного заключения. При таких обстоятельствах нет необходимости в рассмотрении вопроса о том, было ли разбирательство проведено с «особой тщательностью» (пункт 99 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Жеребин против Российской Федерации*, постановление от 24 марта 2016 г.⁴⁵

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [п]омимо указания на тяжесть обвинений в качестве аргумента для помещения заявителя под стражу, внутригосударственные органы власти в настоящем случае считали, что заявитель может скрываться или препятствовать отправлению правосудия вследствие отсутствия работы и известного места жительства. Суд может принять эти основания как значительные. Однако он не может считать их решающими, учитывая, что судебные решения, санкционирующие содержание заявителя под стражей, не содержали сведений о том, почему указанные риски

⁴⁵ При санкционировании предварительного заключения заявителя национальные органы власти ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений. В этом отношении они сослались на риск того, что он может повторно совершить преступление и воспрепятствовать отправлению правосудия. Они также отметили, что он может оказать давление на свидетелей и других участников процесса, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Наконец они ссылались на риск того, что он может скрыться и продолжить свою преступную деятельность (пункт 63 постановления).

не могли быть устранены любыми другими средствами, обеспечивающими его явку в суд.... Суд также отмечает в этом отношении, что внутригосударственные суды отказались рассматривать личные поручительства, подписанные лицами, согласными поручиться за заявителя, сомневаясь в их подлинности. Они также ссылались, без указания действующих норм уголовного права, на несоблюдение заявителем требования по представлению указанных документов следователю. Суд считает этот аргумент неубедительным. Соответственно, он не может установить, что органы власти надлежащим образом рассмотрели возможность обеспечения присутствия заявителя путем применения других «мер пресечения», которые особо оговариваются российским законодательством, для обеспечения должного ведения производства по уголовному делу, таких как освобождение под залог или домашний арест (пункт 58-59 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Хайлетдинов против Российской Федерации*, постановление от 12 января 2016 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: содержание заявителя под стражей было изначально оправдано обоснованным подозрением, что он совершил убийство, поддержанным, как следует из документов, его собственным решением сдать полиции и сознаться в совершении преступления. Национальные суды постоянно ссылались на тяжесть предъявленных обвинений как на основной фактор для оценки потенциально возможной попытки заявителя скрыться от правосудия, совершить новое преступление или воспрепятствовать отправлению правосудия. Суд не мог не обратить внимания на тот факт, что заявитель обвинялся в совершении особо тяжкого уголовного преступления, убийства, что требовало вполне определенной реакции со стороны властей, также для учета реакции общественности, обычно возникающей в отношении таких преступлений, и, таким образом в таких делах, могущей оправдать предварительное заключение, хотя бы на время.... Суд также внимательно относится к деликатной задаче властей уравнивать права обвиняемого, включая его право на свободу и презумпцию невиновности, с необходимостью поддерживать общественный порядок и безопасность общества. В то же время Суд придерживается своей позиции, выраженной в длинном списке дел, в том числе против России, что, несмотря на тот факт, что строгость приговора является важным элементом оценки риска того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или повторно совершить преступление, необходимость продления срока лишения свободы не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления. Аналогично продление срока содержания под стражей не может использоваться в ожидании приговора к лишению свободы (пункт 92 постановления).

Решающие причины, указанные национальными судами для продления срока содержания заявителя под стражей, являлись следствием плохих характеристик, предоставленных в отношении него, как указывали власти, его соседями, а также сомнительной работы и семейного положения, приведенными российскими судами в поддержку их опасений в отношении того, что заявитель скроется от правосудия (пункт 94 постановления).

Суд также отмечает, что национальные органы власти посчитали, что заявитель может скрыться от правосудия в связи с отсутствием у него «официального» источника доходов и иждивенцев. Он может принять основания, приведенные властями, как имеющие отношение к делу. Тем не менее, он не может назвать их решающими, учитывая, что судебные постановления, санкционирующие продление срока содержания заявителя под стражей, ничего не говорили о том, почему такой риск побега от суда на мог быть сведен на нет другими способами обеспечения его присутствия на судебном разбирательстве (пункт 96 постановления).

Суд отмечает, что, несмотря на принятие доводов следствия о том, что заявитель способен уклониться или исказить ход правосудия, суды не уделяли внимания важным и насущным фактам, поддерживающим ходатайства заявителя об освобождении и снижающим риск того, что он скроется от правосудия или вступит в сговор. Среди прочих, Суд может указать, в частности, прогрессирующую ВИЧ-инфекцию и стремительное ухудшение состояния здоровья заявителя. В данных обстоятельствах Суд не может не сделать вывод о том, что национальные суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели подтверждающиеся доказательными выводами конкретные обоснования в пользу содержания его под стражей на период рассмотрения дела (пункт 97 постановления).

Суд считает, что, не ссылаясь на конкретные факты и не рассматривая альтернативные «меры пресечения», а также полагаясь главным образом на тяжесть предъявленных обвинений, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хотя и «значимы», не могут считаться «достаточными» в течение всего периода содержания под стражей. При таких обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, велось ли производство с «особой тщательностью» (пункт 98 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Наимджон Якубов против Российской Федерации*, постановление от 12 ноября 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: настоящее дело может быть выделено из

большинства дел, касающихся длительности содержания под стражей в ходе предварительного следствия в России. Внутригосударственные суды в настоящем деле действительно признали, что заявитель провел длительный период времени под стражей в рамках предварительного следствия, и посчитали возможным обеспечить его участие в судебном разбирательстве посредством освобождения под залог.... Тем не менее, при установлении размера залога, внутригосударственные органы власти не представили никакого обоснования в отношении указанной суммы. Областной суд не осуществлял оценки достатка или активов заявителя в момент принятия решения, кроме того, он не осуществлял поиск информации или показаний, касающихся возможностей заявителя по выплате суммы залога. В данных обстоятельствах Суд не может признать, что органы власти проявили необходимую заботу при установлении надлежащей суммы залога при вынесении решения о том, являлось ли его продолжительное содержание под стражей совершенно необходимым (пункт 65 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Белозоров против Российской Федерации и Украины*, постановление от 15 октября 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: Суд может согласиться с тем, что отсутствие постоянного места жительства в России могло оправдывать опасения внутригосударственных судов в том, что заявитель мог скрыться от правосудия, как это утверждалось российскими властями в их замечаниях. Тем не менее, Суд отмечает, что внутригосударственные органы власти не указали этот аргумент ни в одном из соответствующих постановлений кроме одного... Судя по всему, внутригосударственные суды не рассматривали личную ситуацию заявителя и обстоятельства, касающиеся опасности того, что он может скрыться от правосудия.... Таким образом, Суд считает, что ссылка властей государства-ответчика на вышеуказанные основания являются неоправданными (пункты 133-134 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Александр Дмитриев против Российской Федерации*, постановление от 7 мая 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: национальные суды ... неоднократно подчеркивали, что основанием для содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия послужила его судимость за совершение ненасильственного преступления. Они постоянно ссылались на тяжесть предъявленных заявителю обвинений и вероятность того, что он может скрыться или воспрепятствовать отправлению правосудия. Более того, в ряде

случаев суды вообще не предоставляли каких-либо оснований для продления срока содержания заявителя под стражей, просто указывая, что заявитель должен продолжать оставаться под стражей... Ссылка заявителя на тот факт, что во время нахождения на свободе в период с 22 июля 2003 года по 20 июля 2004 года он не пытался скрыться, была проигнорирована. В данных обстоятельствах Суд не может не сделать вывод о том, что национальные суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели подтверждающиеся доказательными выводами конкретные обоснования в пользу содержания его под стражей (пункт 57 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Евгений Богданов против Российской Федерации*, постановление от 26 февраля 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [в] настоящем деле, помимо замечаний о серьезности обвинений, суды не упомянули о других основаниях для оценки риска побега. Из решений судов следует, что учета и оценки доводов заявителя о том, что он имеет стабильное место жительства, является студентом и нуждается в лечении своей болезни в стационаре, фактически не проводилось..... В имеющихся у Суда доказательствах отсутствуют основания полагать, что существовал реальный риск побега (пункт 137 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Шкарупа против Российской Федерации*, постановление от 15 января 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: российские суды постоянно опирались на тяжесть предъявленных обвинений и вероятность того, что заявитель скроется или окажет воздействие на свидетелей, основывая свои опасения на тех же предположениях, что и в делах, ссылки на которые приведены выше, а также на факте иностранного гражданства заявителя. Суд отмечает, что несмотря на принятие доводов следствия о том, что заявитель способен уклониться или исказить ход правосудия, суды не уделили внимания важным и насущным фактам, поддерживающим ходатайства заявителя об освобождении и снижающим риск того, что он скроется от правосудия или вступит в сговор. В числе таких доводов Суд может усмотреть, что у заявителя есть ребенок, семья и собственность в Новосибирской области, что состояние его здоровья было плохим, и что он ранее не привлекался к уголовной ответственности. Не имелось доказательства того, что он пытался связаться с потерпевшими или свидетелями в ходе уголовного судопроизводства, и он предлагал внести залог. Суд также отмечает, что при продлении срока его содержания под стражей после первого заседания суда, суды аналогичным образом не учитывали тот

факт, что заявитель уже провел значительное время под стражей. В данных обстоятельствах Суд не может не сделать выводы, что национальные суды не оценили личную ситуацию заявителя и не привели особых причин, поддержанных доказательными выводами, в пользу заключения его под стражу (пункт 88 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Артемов против Российской Федерации*, постановление от 3 апреля 2014 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: помимо указания на тяжесть обвинений, суды не ссылались на другие основания полагать, что заявитель может скрыться. Из их решений можно сделать вывод о том, что не учитывались и не оценивались ни стадия разбирательства, ни доводы заявителя, например, о том, что он прибыл в отдел милиции... В материалах, предоставленных Европейскому Суду, отсутствовали указания на существование реальной угрозы того, что заявитель скроется. Поэтому Европейский Суд полагает, что ссылка внутригосударственных судов на вышеупомянутые мотивы не была оправданной (пункт 82 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Васильев против Российской Федерации*, постановление от 17 октября 2013 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: национальные власти полагали, что заявитель может скрыться вследствие нетрудоустроенности и/или непроживания по зарегистрированному месту жительства. Европейский Суд мог бы признать основания, выдвинутые властями, относимыми. Однако он не может придавать им решающее значение, поскольку судебные решения о содержании заявителя под стражей не рассматривали вопрос о том, почему угроза того, что он скроется, не может быть урегулирован иными средствами обеспечения его явки в судебное разбирательство (пункт 85 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Манулин против Российской Федерации*, постановление от 11 апреля 2013 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: власти Российской Федерации не привели каких-либо доказательств или доводов для отступления в данном деле от ранее сделанных выводов. Действительно, суды страны выводили угрозы того, что он скроется, продолжит заниматься преступной деятельностью или

воспрепятствует разбирательству, в основном из тяжести обвинений, выдвинутых против заявителя. Они не указывали на какие-либо аспекты характера или поведения заявителя, которые оправдывали бы их заключение о том, что он представляет такие угрозы. Они не учли важные и относимые факты, подкреплявшие ходатайства заявителя об освобождении и уменьшавшие такие угрозы, такие как отсутствие судимости, наличие постоянного места жительства и обучение в университете. Они также не рассматривали возможность обеспечения явки заявителя за счет более мягкой меры пресечения. Наконец, после передачи дела в суд в июне 2005 г. суды страны вынесли коллективные постановления о содержании под стражей с использованием тех же кратких формул, которые применялись при отклонении ходатайств об освобождении и продлении срока предварительного заключения для 39 человек, несмотря на прямое требование защиты о рассмотрении ситуации каждого заключенного индивидуально (пункт 60 постановления).

Европейский Суд полагает, что, не рассмотрев конкретные факты или альтернативные «меры пресечения» и ссылаясь в основном на тяжесть обвинений, власти продлевали срок содержания под стражей заявителя по основаниям, которые хотя и «относимы», не могут считаться «достаточными» (пункт 61 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Дирдизов против Российской Федерации*, постановление от 27 ноября 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: несмотря на принятие доводов следствия о том, что заявитель способен уклониться или исказить ход правосудия, суды не уделяли внимания важным и насущным⁴⁶ фактам, поддерживающим ходатайства заявителя об освобождении и снижающим риск того, что он скроется от правосудия ... Среди них Суд указывает на серьезность состояния здоровья заявителя; его аргументы о том, что он никогда не менял место жительства, что он не предпринимал попытки побега и что решение властей объявить его в розыск было ошибочным; его крепкие семейные связи; отсутствие судимости; его предложение внести залог, а также отсутствие доказательств того, что он пытался общаться с потерпевшими или свидетелями в ходе судопроизводства по уголовному делу. В данных обстоятельствах Суд не может не прийти к выводу, что национальные суды не оценивали личную ситуацию заявителя и не привели особых причин, поддержанных доказательными выводами, в пользу заключения его под стражу. От внимания Суда также не ускользнул тот факт, что Верховный [С]уд Республики Татарстан пришел к аналогичному выводу 7 декабря 2010 года. В частности, Верховный [С]уд постановил, что

⁴⁶ Существенным.

постановления суда о содержании под стражей, а также ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей, на основании которых были вынесены эти постановления, не содержат ссылок на доказательства или обстоятельства, которые обеспечивали бы необходимость содержания заявителя под стражей (пункт 109 постановления).

Суд считает, что, не сославшись на конкретные факты, имеющие отношение к делу, или не рассмотрев возможность применения альтернативных «мер пресечения», Власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые не могут считаться «достаточными». Таким образом, власти не смогли обосновать продление срока лишения свободы в отношении заявителя почти до двадцати месяцев. Следовательно, нет необходимости рассматривать вопрос, велось ли судебное разбирательство в отношении заявителя с должной тщательностью в тот период, поскольку такой длительный срок в данных обстоятельствах не может считаться «разумным» в значении пункта 3 статьи 5 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 110-111 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Королева против Российской Федерации*, постановление от 13 ноября 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в]ласти обратили особое внимание на организованный характер предполагаемой преступной деятельности. Действительно, заявительница обвинялась в участии в преступной группировке, что является преступлением в соответствии с Уголовным кодексом, а в рамках данной организованной группы квалифицируется как особо тяжкое преступление. Как Суд уже отмечал ранее, существование общего риска, вытекающего из организованного характера преступной деятельности, может быть принято в качестве основания для содержания под стражей на начальных стадиях разбирательства. Однако Суд не может согласиться с тем, что характер данной деятельности мог быть использован в качестве основания в постановлениях о продлении срока содержания под стражей на более позднем этапе разбирательства. Таким образом, вышеуказанные обстоятельства сами по себе не могли являться достаточным основанием для содержания заявительницы под стражей в течение столь длительного периода времени (пункт 95 постановления).

Суд отмечает, что национальные суды обосновали риск того, что заявительница могла скрыться... со ссылкой на наркотическую зависимость заявительницы. Суд согласен с тем, что основание могло быть соответствующим для оценки необходимости продления срока содержания заявительницы под стражей. Тем

не менее, судебные органы лишь процитировали его без предоставления какого-либо дополнительного объяснения. Они также не оценили другие аспекты личности заявительницы и ее личные обстоятельства, а также не сослались на другие факты или доказательства, которые могли бы обосновать вышеуказанные риски (пункт 97 постановления).

Суд считает, что риски, указанные национальными судами, стали менее значимыми по прошествии времени, в частности, после того, как расследование дела было завершено. Однако после передачи дела в суд, национальные суды продляли срок содержания заявительницы под стражей в течение еще нескольких месяцев. Решение было принято судом без учета складывающейся ситуации. Суды лишь указывали в своих постановлениях, что основания заключения заявительницы под стражу все еще имели место. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что национальные суды не установили и убедительно не продемонстрировали существование конкретных фактов в подтверждение выводов о том, что заявительница могла скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность (пункты 98-99 постановления).

Что касается других оснований, приведенных национальными судами для продления срока содержания заявительницы под стражей, Суд отмечает, что они указывались время от времени, стали незначительными по прошествии времени и в любом случае не могли превалировать над правом заявительницы на проведение судебного разбирательства в разумный срок или на освобождение на период рассмотрения дела в суде. В целом, Суд считает, что власти не представили обоснованных и достаточных оснований, которые могли бы оправдать продление срока содержания заявительницы под стражей на период рассмотрения дела в суде до трех лет, двух месяцев и шести дней. При данных обстоятельствах нет необходимости решать вопрос о том, являлось ли дело сложным, и о том, проводилось ли производство с «особой тщательностью». Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 100-102 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Гришин против Российской Федерации*, постановление от 24 июля 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [п]омимо того, что областной суд отметил в некоторых своих решениях тяжесть предъявленных обвинений и отрицательные характеристики заявителя, отметив при этом и его положительные характеристики в других своих решениях, он не сослался на какие-либо другие факты, свидетельствующие об опасности совершения побега заявителем. Из его решений представляется, что он не придал значения и

фактически не оценил ни стадию судебного разбирательства, ни доводы заявителя, например, о том, что с декабря 2005 года он является женатым человеком, имеет ребенка, родившегося в мае 2006 года, нашел работу и имеет постоянное место жительства. Кроме того, до рассматриваемого периода содержания под стражей заявитель в течение года и пяти месяцев находился на свободе. В представленных Суду материалах нет никаких указаний на злоупотребление предоставленной свободой, которые могли бы дать основания полагать, что существует опасность совершения побега заявителем. Таким образом, Суд считает, что ссылки внутригосударственных судов на вышеуказанные основания были неоправданными (пункты 144-146 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Валерий Коваленко против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: из двадцати судебных актов, касающихся вопроса о мере пресечения, только в двух приводились мотивированные факты, касающиеся его проживания в Ульяновске и в Московской области ..., тогда как в других лишь отмечалось, что он не продлил регистрацию в местных органах внутренних дел по месту жительства в Ульяновске (пункт 44 постановления).

Власти также утверждали, что другими факторами, увеличивающими риск того, что заявитель может скрыться от правосудия, являлось то, что он был разведён и не имел тесных связей с семьей. Суд считает, что это обоснование для содержания заявителя под стражей не было основано на достаточных и конкретных фактах (пункт 45 постановления).

Суд отмечает, что национальные суды не ссылались на эти доводы в качестве оснований содержания заявителя под стражей; данные аргументы были приведены Властями лишь на стадии общения с Европейским Судом. Суд напоминает, что в задачи Суда не входит становиться на место национальных судебных властей, которые вынесли решение о содержании заявителя под стражей. Задачей именно национальных властей является рассмотрение всех фактов за и против содержания под стражей и изложение их в своих решениях. Таким образом, новые обоснования Властей, которые были впервые упомянуты в ходе разбирательства в Суде, не должны приниматься во внимание (пункт 49 постановления).

Постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей также содержали такие основания, как «характеристика личности заявителя» и

«конкретные обстоятельства дела». Тем не менее, суды не пояснили, почему эти факты оправдывают продление срока содержания заявителя под стражей (пункт 50 постановления).

[Н]ациональные органы продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые не могут рассматриваться как «достаточные» для оправдания его длительности. В этих обстоятельствах Суд приходит к выводу о том, что в данном деле нет необходимости изучать вопрос о том, было ли разбирательство проведено с «особой тщательностью». Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункты 53-54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Валерий Самойлов против Российской Федерации, постановление от 24 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: задержание и содержание заявителя под стражей были основаны на выводах властей относительно предшествующего поведения заявителя с октября 2007 года по март 2008 года. Европейский Суд не может не отметить, что в этот период заявитель являлся свидетелем по уголовному делу... Европейскому Суду не представлены материалы, которые позволяли бы учитывать относимые факторы периода с сентября 2007 года по март 2008 года, как упоминалось в решении о содержании под стражей от 11 марта 2009 г. (пункт 115 постановления).

Европейский Суд признает, что заявитель был соответствующим образом уведомлен о повестке, выданной 17 марта 2008 г. Однако не представляется, что он давал обещание в отношении обязанностей, предусмотренных первоначальной мерой пресечения, а именно невыезда и надлежащего поведения ... Хотя в это время заявитель являлся подозреваемым по расследуемому делу и был обязан реагировать на вызовы, Европейский Суд не имеет в своем распоряжении достаточных элементов,⁴⁷ позволяющих заключить, что заявитель действовал таким образом, чтобы оправдать утверждения, выдвинутые следователем и судом, заключившим его под стражу, и обосновать угрозу бегства или воспрепятствования правосудию (пункт 116 постановления).

В рамках национального разбирательства не были указаны иные убедительные элементы⁴⁸ в обоснование угроз того, что заявитель скроется..., которые оправдывали бы содержание заявителя под стражей в течение более чем двух

⁴⁷ Оснований.

⁴⁸ Доводы.

лет.... Соответственно, Европейский Суд заключает, что они не были убедительно установлены (пункты 119-120 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Арутюнян против Российской Федерации*, постановление от 10 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [о]граниченные возможности передвижения, а также потребность в постоянном медицинском наблюдении существенным образом снизили возможность заявителя скрыться от правосудия. Тем не менее, внутригосударственные суды отказались принимать данные обстоятельства во внимание и продлили срок содержания под стражей без оценки того, остается ли такой риск существенным, с учетом состояния здоровья заявителя. По мнению Суда, после апреля 2009 г. возможность скрыться от правосудия снизилась ввиду состояния его здоровья, таким образом, что более он не превалировал над правом на справедливый суд в разумные сроки, либо права на освобождение из-под стражи до суда (пункт 106 постановления).⁴⁹

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сокурченко против Российской Федерации*, постановление от 10 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Суд склонен согласиться с тем, что заявитель не имеет места жительства ..., которое может быть признано российскими судами как «постоянное». Тем не менее, само по себе отсутствие постоянного места жительства не влечет за собой возможность сокрытия от правосудия (пункт 86 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Федоренко против Российской Федерации*, постановление от 20 сентября 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: национальные суды ни разу не дали подробной характеристики личности заявителя, не раскрыли доказательств или конкретных фактов по делу заявителя, требующих продления срока содержания под стражей. Судебные органы ни разу не указали, почему, несмотря на

⁴⁹ Европейский Суд по правам человека далее установил, наличие риска того, что заявитель может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Как следствие, Суд констатировал отсутствие нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

доводы, выдвинутые заявителем в обоснование своих ходатайств об освобождении, они считали, что существует угроза его побега... и что этот риск является решающим фактором. Более того, предварительное следствие по настоящему делу завершилось 17 апреля 2006 года, но заявитель оставался под стражей еще один год, до 16 апреля 2007 года; в течение этого периода суды в своих решениях о продлении срока содержания заявителя под стражей на период рассмотрения уголовного дела в суде просто указывали, что оснований для отмены или изменения меры пресечения в отношении заявителя не имеется, так как «обстоятельства, которые были приняты судом во внимание при санкционировании применения к заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились» (пункт 69 постановления).

Представляется, что в течение рассматриваемого периода власти так и не рассмотрели возможность обеспечения явки заявителя при помощи применения других «мер пресечения» - таких как подписка о невыезде или залог - которые непосредственно предусмотрены законодательством Российской Федерации для обеспечения надлежащего осуществления уголовного судопроизводства, или что они, как минимум, не стремились объяснить в своих постановлениях, почему данные альтернативные меры пресечения не могут обеспечить надлежащий ход судебного разбирательства (пункт 71 постановления).

Суд не убежден, что постановления национальных судов были основаны на анализе всех относящихся к делу фактов. Суд согласен с заявителем в том, что власти не приняли во внимание доводы в пользу его освобождения во время рассмотрения дела судом, такие как, например, отсутствие предыдущих судимостей или обязательство его отца внести сумму для освобождения заявителя под залог. При продлении срока содержания заявителя под стражей на основании одинаковых или аналогично сформулированных постановлений о заключении под стражу национальные власти не уделили должного внимания его индивидуальным обстоятельствам... Суд считает, что, не сославшись на конкретные факты, имеющие отношение к делу, не рассмотрев возможность применения альтернативных «мер пресечения» и ссылаясь в основном на тяжесть обвинений, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые не могут считаться «достаточными». Таким образом, власти не обосновали продление срока лишения свободы в отношении заявителя. При таких обстоятельствах нет необходимости решать вопрос о том, являлось ли дело сложным, и о том, осуществлялось ли производство с «особым усердием». С учетом вышеуказанного соображения, Суд устанавливает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 72-74 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Миминошвили против Российской Федерации, постановление от 28 июня 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в] отношении заключения заявителя под стражу в ходе проведения расследования, власти обосновали его *риском сокрытия от правосудия* ... Наличие этих рисков⁵⁰ было поддержано ссылками на тяжесть обвинений и тем фактом, что заявитель был объявлен в федеральный розыск. Власти также отметили, что заявителя необходимо было заключить под стражу в целях обеспечения его участия в различных следственных мероприятиях (пункт 86 постановления).

Однако последний аргумент⁵¹ не оправдывает заключение под стражу, поскольку в большинстве случаев, следственные мероприятия могут быть проведены без обязательного заключения обвиняемого под стражу (пункт 86 постановления).

Остается неясным, является ли тот факт, что заявитель был объявлен в розыск и арестован в загородном доме, доказательством того, что он там скрывался. Заявитель указал, что проживал там открыто вместе со своей женой и двумя детьми. Тот факт, что заявитель, вероятно, зарегистрирован по другому адресу, не имеет решающего значения. То же самое касается того факта, что он был объявлен в федеральный розыск. Статус разыскиваемого был присвоен властями при неизвестных обстоятельствах, которые не анализировались в судебных постановлениях... Соответственно, данный статус сам по себе не может играть решающей роли для принятия решения о том, действительно ли лицо пыталось скрыться от уголовного преследования (пункт 87 постановления).

[Н]ациональные суды имеют больше возможностей для оценки обстоятельств дела. Суд отмечает тот факт, что инкриминируемые заявителю преступления были, предположительно, совершены в составе преступной группы, что заявитель, предположительно, являлся лидером данной группы и что иные члены группы (включая брата заявителя) были арестованы и привлечены к судебной ответственности в то время, как заявитель все еще находился на свободе. При таких обстоятельствах Суд готов принять, что отсутствие заявителя по адресу, который был известен властям, позволяет предположить, что он имел намерения избежать суда. Более того, Суд признает, что заключение заявителя под стражу первоначально было оправдано тяжестью предъявленных ему обвинений, которые могли послужить соответствующим аргументом при оценке рисков сокрытия от правосудия (пункт 88 постановления).

⁵⁰ А также риск воспрепятствования отправлению правосудия.

⁵¹ «Заявителя необходимо было заключить под стражу в целях обеспечения его участия в различных следственных мероприятиях».

Суд отмечает, что после направления дела в суд первой инстанции судья продолжил ссылаться на тяжесть предъявленных заявителю обвинений как единственное основание для его заключения под стражу. Как указано выше, по крайней мере, в целях проведения оценки «соответствия и достаточности» причин заключения обвиняемого под стражу, тот факт, что суду также необходимо получить показания, несущественен. Более того, суд не оценивал возможность применения более мягкой меры пресечения в отношении заявителя, такой как залог или домашний арест (пункт 92 постановления).

Суд приходит к выводу о том, что власти не смогли обосновать продолжительное заключение заявителя под стражу причинами, которые могут считаться «надлежащими и достаточными». В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли судебное производство проведено с «должным усердием». Таким образом, в отношении сроков содержания заявителя под стражей до начала судебного процесса имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 93 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сизов против Российской Федерации*, постановление от 15 марта 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: основанием для оставления заявителя под стражей в октябре 2004 г. могло служить подозрение в его причастности к заявленным попыткам запугать свидетелей... Однако, уже в декабре 2004 г., то есть два месяца спустя, соответствующее расследование по уголовному делу было приостановлено, а личности преступников не были установлены. Несмотря на это, заявитель оставался под стражей. Следовательно, по мнению Суда, внутригосударственные судебные органы были обязаны привести другие основания для того, чтобы оправдать лишение его свободы (пункт 50 постановления).

Суд считает, что со временем эта опасность⁵² стала незначительной, учитывая ухудшение здоровья заявителя и его последующее помещение в тюремную больницу в июле 2007 г. (пункт 52 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Царенко против Российской Федерации*, постановление от 3 марта 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в]о всех решениях о продлени[и] срока содержания

⁵² Опасность побега.

заявителя под стражей тяжесть предъявляемых ему обвинений была представлена как первостепенное и решающее основание его содержания под стражей. Иногда приводились другие факторы, такие как «опасность для общества» (постановление от 1 октября 2008 г.), «серьезность для общества» (постановление от 3 февраля 2009 г.) или «сведения о личности [заявителя]» (постановление от 3 декабря 2008 г., без указания того, как эти факторы могут обосновывать продление срока содержания заявителя под стражей. Указания конкретных фактов или доказательств, которые могли бы обосновать риск сокрытия заявителя от правосудия или повторного совершения преступления, не было. Из этого следует, что... суд постоянно использовал стереотипную формулировку обоснования своих решений, мотивировка суда не отражала развития ситуаций с течением времени и не содержала в себе результатов оценки того, насколько правомерным является содержание под стражей на последних этапах судопроизводства. Российские суды ни на одном этапе производства дела не рассматривали вопрос о том, превышает ли срок содержания заявителя под стражей «разумный период» (пункт 69 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Пелевин против Российской Федерации*, постановление от 10 февраля 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: санкционированный период первоначального предварительного заключения заявителя под стражу истек 21 октября 2004 года, когда его дело было передано в суд. В период с 21 октября по 5 ноября 2004 года заявитель содержался под стражей без принятия какого-либо судебного решения. 5 ноября внутригосударственный суд оставил без изменения меру пресечения, не представив для этого никаких конкретных оснований... Единственным основанием для двух последующих постановлений о содержании под стражей от 28 декабря 2004 и от 19 апреля 2005 года являлась тяжесть вменяемых обвинений с добавлением, что «изначальные причины, обуславливающие помещение заявителя под стражу, сохранились» и «что не имелось причин для изменения меры пресечения». После этого, семь раз предписывая содержание под стражей с 12 июля 2005 года по 19 января 2007 года, областной суд несколько раз использовал краткое типичное описание оснований, и его аргументация не менялась с течением времени в зависимости от развития ситуации и без проверки того, сохранились ли причины для содержания под стражей, существовавшие на ранних стадиях разбирательства. Ни разу в ходе разбирательства государственные власти не рассмотрели, превышал[а] ли длительность содержания заявителя под стражей «разумный срок», и была ли возможность применить иную меру пресечения, отличную от содержания под стражей, для обеспечения его явки в суд (пункт 53 постановления).

Суд полагает, что решения государственных судебных органов не основывались на анализе всех существенных обстоятельств дела. Суд напоминает, что по прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными... и что суды должны исходить из «существенных» и «достаточных» оснований для длительного лишения свободы. Суд особенно обеспокоен тем, что российские власти использовали типичные формулировки обоснований для предписания продления срока содержания под стражей (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Юрий Яковлев против Российской Федерации, постановление от 29 апреля 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: несмотря на то, что суровость возможного приговора является важным фактором при оценке возможности побега или продолжения преступной деятельности, необходимость продления лишения свободы не может оцениваться с чисто абстрактной точки зрения. Эта необходимость должна быть рассмотрена с учетом ряда других значимых факторов, которые могут либо подтвердить наличие возможности побега или совершения повторного преступления, либо свести эту возможность к минимуму так, чтобы она не смогла явить собой оправдание содержания под стражей на время судебного разбирательства (пункт 71 постановления).

Суд признает, что наличие заграничного паспорта может быть важным фактором при оценке опасности побега. Тем не менее, опасность побега обвиняемого не возникает только потому, что пересечение границы является для него возможным или легким: должен иметься целый ряд обстоятельств, таких как, в частности, отсутствие хорошо налаженных связей в стране, что дает основание полагать, что последствия и опасность побега покажутся ему меньшим злом, чем дальнейшее лишение свободы. Национальные суды ни разу не упомянули о таком обстоятельстве в своих постановлениях, а также не указывали ни на какие конкретные черты личности заявителя или его поведения, которые оправдывали бы их вывод о существовании постоянной угрозы побега заявителя. С другой стороны заявитель постоянно ссылаясь на факты, свидетельствующие о его тесных связях с Россией, такие как постоянное место жительства, работа и наличие семьи в России; он также приводил другие факторы - например, свой возраст и плохое состояние здоровья - с тем, чтобы подтвердить, что опасности его побега нет. Суд также не упускает из виду тот не оспариваемый Властями факт, что в течение первых восьми месяцев после возбуждения уголовного дела по обвинению во взяточничестве заявитель не находился под стражей, были исполнены требования обвинения, заявитель принимал участие в следствии по повесткам.

В любом случае национальные органы власти не разъяснили, почему изъятие российского заграничного паспорта заявителя, мера, непосредственно прописанная в национальном законодательстве для устранения опасности побега, не было бы достаточным для того, чтобы помешать его побегу за границу (пункт 72 постановления).

Суд отмечает, что в своих предположениях относительно возможности заявителя скрыться в случае освобождения власти не указали на какие-либо иные обстоятельства. Несмотря на то что, по утверждению Властей, могли существовать другие факты, подкрепляющие вывод властей относительно возможности заявителя скрыться, они не были упомянуты в постановлениях о заключении под стражу, и это не дело Суда - выявлять такие факты вместо национальных органов власти, Которые принимали решение по вопросу содержания под стражей. Таким образом. Суд считает, что факт наличия такой опасности установлен не был (пункт 73 постановления).

Суд подчеркивает, что, решая вопрос о задержании лица, власти несут обязательство в соответствии в пунктом 3 статьи 5 [Конвенции защите прав человека и основных свобод], т.е. должны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд. В течение всего рассматриваемого периода Власти не оценили возможности обеспечения явки заявителя посредством использования других «превентивных мер», - таких как подписка о невыезде или залог - которые специально предоставляются российским законодательством для обеспечения надлежащего ведения уголовного производства. В данной связи Суд не теряет из виду тот факт, что заявитель предлагал внести залог и перечислял поручителей для освобождения. Тем не менее, поручительство было отклонено без должного рассмотрения. Более того. Суд считает особенно поразительным, что заявитель содержался под стражей почти год, с декабря 2007 года по декабрь 2008 года, с единственной целью изучения материалов дела (пункт 85 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Гороцена против Российской Федерации*, постановление от 22 апреля 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейскому Суду не требуется устанавливать наличие регистрации у заявителя, поскольку одно лишь отсутствие постоянного местожительства не свидетельствует о вероятности того, что заявитель скроется или совершит новое преступление (пункт 86 постановления).

Европейский Суд признает, что данный фактор⁵³ имел значение при оценке риска того, что заявитель скроется. Существование такого риска, если бы он был убедительно доказан, могло бы привести к помещению заявителя судебными властями под стражу с последующим продлением срока содержания под стражей для предотвращения любых попыток побега. При этом, помимо соблюдения иных условий, необходимо было, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих событий и личности заявителя, установить, что степень риска была высокой, а средство пресечения – соответствующим. В свете данного принципа Европейский Суд обращает особое внимание на не оспоренные властями Российской Федерации доводы заявителя о том, что в 1994 г. он открыто переехал с семьей из г. Омска в г. Санкт-Петербург и что до 1999 г. он не знал о том, что в 1995 г. ему были предъявлены обвинения в совершении преступлений. Власти Российской Федерации также не оспаривали, что данные обвинения были в 2000 г. сняты по «реабилитирующим основаниям»... Европейский Суд не оставляет без внимания тот факт, что ссылка на объявление заявителя в розыск включалась в постановления прокуратуры о продлении срока содержания заявителя под стражей только до октября 2000 г. Российские суды, рассматривавшие вопрос продления заявителю срока содержания под стражей после октября 2005 г., никогда не ссылались на его предположительную попытку скрыться от следствия в 1995 г. Таким образом, Европейский Суд не убежден, что в ситуации, когда заявитель не знал о предъявленных ему обвинениях в преступлениях, исключительно неспособность следственных органов обнаружить его по прежнему месту его проживания в Омске, повлекшая за собой его объявление в розыск, являлась достаточным основанием для вывода о том, что он был склонен скрываться, особенно после того, как в 2000 г. обвинения против него были сняты по реабилитирующим основаниям (пункт 87 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Савенкова против Российской Федерации*, постановление от 4 марта 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейский Суд не может согласиться с доводами властей Российской Федерации о том, что судам не было необходимости указывать основания для содержания под стражей, поскольку они оставались, по смыслу, теми же, что и в предшествующих постановлениях, а сроки содержания в любом случае были установлены законодательно... В настоящем деле судебные инстанции не должны были отказываться от проверки оснований для содержания заявителя под стражей именно потому, что риски, указанные в предшествующих постановлениях о заключении под стражу, в частности, то, что заявитель воспрепятствует осуществлению

⁵³ То, что лицо находилось в розыске.

правосудия, на более поздних стадиях процесса, скорее всего, снизились, особенно на этапе пересмотра дела в порядке надзора (пункт 87 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Алехин против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: некоторые свидетели потребовали анонимности, которая была им обеспечена, так как они боялись угроз со стороны заявителя, а один из свидетелей подал суду письменное заявление, в котором обвинил заявителя в запугивании. Кроме того, судебные инстанции приняли во внимание то, что заявитель являлся директором компаний, по деятельности которых велось следствие - должность, благодаря которой он имел возможность уничтожить улики. Европейский Суд готов допустить, что судебные власти убедительно продемонстрировали риск того, что в случае пребывания на свободе заявитель мог совершить повторное преступление или воспрепятствовать ведению судебного производства (пункт 132 постановления).

Остается установить, имел ли место этот риск в течение всего срока содержания заявителя под стражей. В этом отношении Суд отмечает, что после приступа гипертонии в июне 2007 года у заявителя появилась гемиплегия, и он был прикован к постели. Его ограниченные способности передвижения и, иногда и речи, а также необходимость пребывать под постоянным медицинским наблюдением существенно уменьшили риск того, что он мог скрыться, продолжить преступную деятельность, запугать свидетелей или уничтожить улики. Однако внутренние судебные инстанции не приняли во внимание изменившихся обстоятельств и продолжали продлевать срок содержания заявителя под стражей, не оценив, остался ли реальным этот риск, учитывая состояние здоровья заявителя. Еще более поражает тот факт, что, после того, как заявителя доставили в зал суда на носилках в сопровождении врача и специалиста по общению с помощью жестов, поскольку заявитель не мог ни говорить, ни ходить, городской суд счел (без объяснения причин для этого решения), что все еще имел место риск того, что заявитель может скрыться... Европейский Суд не убедило это решение. По мнению Суда, после июня 2007 года этот риск уменьшился из-за состояния здоровья заявителя, поэтому теперь он был недостаточным для того, чтобы превалировать над его правом на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 133 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Медведев против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [д]ля Европейского [С]уда не обязательно прояснять ситуацию заявителя с местом проживания и работы. Даже если допустить, что заявитель не имел постоянного места проживания и был безработным, одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит повторное правонарушение. В настоящем деле судебные инстанции Российской Федерации не указали на какие-либо качества характера или поведения заявителя для обоснования своего вывода о том, что он представлял такую опасность. Они также не обратили внимание на то, что в течение месяца, прошедшего с момента рассматриваемых событий и до задержания заявителя, последний не скрылся, не совершил повторного правонарушения, и не препятствовал следствию, хотя у него была такая возможность (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Власов против Российской Федерации*, постановление от 12 июня 2008 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [ч]то касается оснований содержания под стражей, помимо тяжести обвинения, Европейский Суд отмечает, что суды страны не раскрыли подробностей того, что они понимали под «характером» заявителя или почему его необходимо было содержать в заключении. Они также не упоминали конкретных фактов, подтверждающих их вывод о том, что существовал риск того, что он воспрепятствует правосудию. С другой стороны, серьезную озабоченность Европейского Суда вызывает то обстоятельство, что суды не придавали значения доводам заявителя о том, что он имеет постоянное местожительство в Москве и что член парламента и видный ученый предложили лично поручиться за его явку в суд, или другим фактам, которые уменьшали риск его неявки. Суды страны полагали, что именно заявитель обязан доказать наличие достаточных оснований для его освобождения (пункт 108 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Линд против Российской Федерации*, постановление от 6 декабря 2007 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в] постановлениях от 27 сентября и 3 октября 2005 г. об отклонении ходатайств об освобождении из-под стражи суды первый раз

сослались на наличие у заявителя гражданства⁵⁴ Нидерландов в качестве основания полагать, что он мог скрыться. Европейский Суд согласен, что наличие у заявителя гражданства иностранного государства могло являться существенным фактором при оценке риска того, что заявитель скроется. Однако указанный риск не возникает лишь исключительно потому, что обвиняемый может или ему легко пересечь государственную границу: должна иметь место вся совокупность обстоятельств, таких, как, в частности, отсутствие тесных связей со страной пребывания, что дает основания полагать, что последствия и опасность побега из страны покажутся обвиняемому менее тяжким испытанием по сравнению с продлением срока содержания его под стражей. Суды Российской Федерации не упомянули таких обстоятельств в своих решениях и не указали на какие-либо особенности личности заявителя или его поведения, которые обосновали бы вывод о том, что заявитель мог скрыться. С другой стороны, заявитель постоянно ссыался на обстоятельства, свидетельствовавшие о его тесных связях с Российской Федерацией, которые уменьшали риск побега за границу, такие, как наличие постоянного места жительства и семьи в Российской Федерации и обучение в университете в Российской Федерации. В любом случае заявитель, который также являлся и гражданином Российской Федерации, мог пересечь границу Российской Федерации только при наличии у него заграничного паспорта... Власти Российской Федерации не пояснили, почему мера по изъятию у заявителя заграничного паспорта - которая явно предусмотрена законодательством Российской Федерации для снижения возможности побега - не была бы достаточной для предотвращения выезда заявителя за границу (пункт 81 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Мельникова против Российской Федерации*, постановление от 21 июня 2007 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в] то время как сам факт отсутствия постоянного места жительства не означает опасность того, что лицо скроется, это обстоятельство, в совокупности с фактом объявления в розыск, могло на начальных этапах следствия служить подтверждением наличия риска побега от следствия. Однако этот риск всегда уменьшается по прошествии времени, проведенного лицом под стражей. Европейский Суд полагает, что, хотя эти основания могут быть существенными и достаточными на начальном этапе следствия, простое повторение этих оснований на более поздних этапах без тщательного исследования вытекающих обстоятельств не может считаться достаточным для оправдания продления срока содержания заявителя под стражей. В частности, в постановлениях о содержании заявительницы под

⁵⁴ Подданства.

стражей власти Российской Федерации не исследовали особые основания для освобождения из-под стражи, на которые заявительница ссылалась в своих ходатайствах об освобождении из-под стражи, такие, как состояние здоровья заявительницы и наличие у нее на иждивении двоих детей, а также не рассмотрели возможность применения альтернативных мер пресечения (пункт 82 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Худоев против Российской Федерации, постановление от 8 ноября 2005 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: в пяти постановлениях (вынесенных в период с 18 ноября 2002 г. по 28 августа 2003 г.) упоминалась необходимость «обеспечивать... исполнение приговора». Европейский Суд отметил, что это основание для содержания под стражей предусмотрено только в подпункте «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции, который регулирует содержание под стражей лица, «осужденного компетентным судом». Однако в настоящем деле заявитель не был осужден, и ссылка национальных судов на это основание являлась предрешением дела по существу, представлением осуждения в качестве единственно возможного исхода рассмотрения дела (пункт 179 постановления).

РИСК ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ ПРОДОЛЖАТЬ ЗАНИМАТЬСЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.

По истечении определённого срока национальные суды должны... рассмотреть вопрос о том, сохраняется ли актуальность данного основания⁵⁵ и оправдано ли дальнейшее содержание заявителя под стражей. Это требование особенно актуально в тех случаях, когда лицо непрерывно находится под стражей в течение длительного периода времени (пункт 47 постановления от 29 мая 2012 года по делу *Валерий Коваленко против Российской Федерации*).

Отдельные обстоятельства, свидетельствующие о наличии/отсутствии риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью

Наличие рецидива

[О]пасность рецидива в случае ее убедительной доказанности может явиться для судебных органов основанием для заключения подозреваемого под стражу и продления срока его содержания под стражей в целях предотвращения любых

⁵⁵ Обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью.

попыток совершить новые преступления. Однако, помимо соблюдения иных условий, необходимо, чтобы опасность являлась реальной, а оценка степени опасности точной, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих фактов и личности подозреваемого (пункт 155 постановления от 24 июня 2010 года по делу *Велиев против Российской Федерации*).

Прошлые административные правонарушения заявителя не являются основанием для его длительного содержания под стражей (пункт 52 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сергей Медведев против Российской Федерации*).

[П]режние судимости заявителя могли составить основание для обоснованного опасения, что обвиняемый может совершить новое преступление. Судья может принять во внимание серьезность последствий уголовных преступлений, если существует вопрос о принятии во внимание опасности повторного совершения таких преступлений, в целях принятия решения о возможности освобождения рассматриваемого лица (пункт 78 постановления от 8 октября 2015 г. по делу *Сергей Денисов против Российской Федерации*).⁵⁶

[О]тносимость прежних судимостей к делу является неоспоримым фактором для принятия во внимание при вынесении решения отступить от правила уважения личной свободы, хотя ссылка на прежнюю судимость личности не может, сама по себе, являться достаточным условием для обоснования отказа в освобождении (пункт 93 постановления от 12 января 2016 г. по делу *Хайлетдинов против Российской Федерации*).

Отсутствие постоянного места жительства и (или) работы

Одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель... совершит повторное правонарушение» (пункт 54 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сергей Медведев против Российской Федерации*).

Поскольку внутригосударственные суды ссылались на тот факт, что заявитель был безработным, Суд ранее установил, что нельзя прийти к выводу о склонности человека к совершению новых преступлений только по причине отсутствия у него работы (пункт 55 постановления от 23 апреля 2015 г. по делу *Михальчук против Российской Федерации*).

⁵⁶ Суд отмечает, что заявитель был задержан вскоре после своего освобождения, отбыв наказание за аналогичное преступление по незаконному обороту наркотиков (пункт 58 постановления от 8 октября 2015 г. по делу *Сергей Денисов против Российской Федерации*).

ДЕЛА, ПО КОТОРЫМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА УСТАНОВИЛ
НАЛИЧИЕ РИСКА ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ ПРОДОЛЖАТЬ ЗАНИМАТЬСЯ
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Постановление Европейского Суда по правам человека: Сергей Денисов против Российской Федерации, постановление от 8 октября 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [к]роме тяжести предъявленных заявителю обвинений, судебные власти приняли во внимание информацию, касающуюся его поведения. В частности, они установили, что его уголовное дело свидетельствовало о его особой склонности к совершению нового преступления, попытки скрыться от правосудия или оказать влияние на свидетелей (пункт 77 постановления).

Что касается опасности совершения заявителем нового преступления, Суд отмечает, что заявитель был задержан вскоре после своего освобождения, отбыв наказание за аналогичное преступление по незаконному обороту наркотиков.... В настоящем деле российские суды позаботились о том, чтобы указать в своих постановлениях на серьезность и повторяющийся характер рассматриваемых уголовных преступлений, и Суд согласен с их решением придать особое значение этим аспектам уголовных преступлений, учитывая огромные сложности, с которыми сталкиваются национальные органы власти в Европе в процессе сбора информации, отслеживания, задержания и привлечения к суду за преступления, связанные с наркотиками.... Суд, таким образом, готов признать, что российские суды тщательным образом оценили риск совершения заявителем нового преступления. Данный факт создал сильную презумпцию против применения альтернативных мер пресечения в деле заявителя (пункт 78 постановления).

Суд заключ[ил], что имелись достаточные основания для дальнейшего содержания заявителя под стражей. Оценка «значимости и достаточности» таких оснований, однако, не может быть отделена от фактической длительности предварительного заключения. Соответственно, остается выяснить, проявили ли судебные органы «надлежащую осмотрительность» при проведении судебного разбирательства (пункт 80 постановления).⁵⁷

⁵⁷ В настоящем деле заявитель находился в предварительном заключении в течение двенадцати месяцев. В материалах дела, предоставленных Суду, отсутствуют сведения, демонстрирующие какой-либо существенный период бездеятельности... стороны обвинения или суда... В этом отношении Суд отмечает, что расследование было в определенной степени сложным, в частности, с учетом общих затруднений при сборе доказательств преступления, связанного с оборотом наркотиков... Важным элементом оценки дела Судом является тот факт, что почти через двенадцать месяцев содержания заявителя под стражей внутригосударственные суды сочли, что указанная мера больше не является необходимой, учитывая стадию уголовного производства и тот факт, что риски, первоначально принятые

Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил **ОТСУТСТВИЕ** риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Хайлетдинов против Российской Федерации*, постановление от 12 января 2016 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: Суд напоминает о доводе властей, оспариваемом заявителем, что прежняя судимость последнего послужила еще одной причиной его длительного содержания под стражей. В данном отношении, относимость прежних судимостей к делу является неоспоримым фактором для принятия во внимание при вынесении решения отступить от правила уважения личной свободы, хотя ссылка на прежнюю судимость личности не может, сама по себе, являться достаточным условием для обоснования отказа в освобождении.... Однако, Суд отмечает, что фактор судимости является особенно сомнительным в настоящем деле. В частности, только одно постановление о заключении под стражу, ссылающееся на прежнюю судимость заявителя, было вынесено на основании постановления на его оставление под стражей 11 мая 2012 года.... Следующее постановление о заключении под стражу уже не было таким точным, а просто ссылалось на то, что заявитель «привлекался к уголовной ответственности».... Как бы то ни было, более важным является то, что ни одно из последующих постановлений о заключении под стражу не ссылалось на наличие судимости и не упоминало ни о каком уголовном прошлом заявителя..... И наоборот, и органы уголовного преследования в обвинительном заключении, и суд первой инстанции в своем приговоре отметили отсутствие судимости.... Суд первой инстанции решил использовать это обстоятельство для смягчения уголовной ответственности заявителя и сокращения срока его приговора.... Суд, однако, не счел необходимым вынести решение основываясь на причине вышеупомянутых расхождений между самыми первыми постановлениями о заключении под стражу и остальными процессуальными документами в деле заявителя. Он просто счел установленным, что хотя бы уже 2 августа 2012 года предыдущее

во внимание внутригосударственными судами, больше не могут оправдывать дальнейшее содержание под стражей. Суд отмечает, что заявитель был освобожден из-под стражи на условиях альтернативной меры пресечения, под подписку о невыезде, сразу после завершения расследования, дело было передано в суд, и риск вмешательства заявителя в производство по делу был сведен к минимуму... В таких обстоятельствах нельзя сказать, что компетентные внутригосударственные органы продемонстрировали отсутствие особой тщательности при проведении расследования по делу заявителя (пункт 81 постановления). Соответственно, по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 82 постановления).

знакомство заявителя с уголовным правом, если таковое имело место, не имело отношения к вопросу лишения его свободы. В данных обстоятельствах, Суд не может принять, существование обоснованной причины опасаться, что заявитель совершит новые преступления, если его отпустят (пункт 93 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Сергей Васильев против Российской Федерации, постановление от 17 октября 2013 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: продлевая срок содержания заявителя под стражей, суд не упоминал характера или количества правонарушений, совершенных заявителем ранее. При таких обстоятельствах Европейский Суд не может согласиться с тем, что внутригосударственные суды обоснованно опасались, что в случае освобождения заявитель совершит новые преступления (пункт 84 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Валерий Коваленко против Российской Федерации, постановление от 29 мая 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: национальные суды, используя данное основание один раз,⁵⁸ далее продолжали ссылаться на него, используя шаблонную формулировку без надлежащего учета дальнейшего развития ситуации в деле. Кроме того, они без какой-либо аргументации отвергли доводы стороны защиты о том, что заявитель, находясь на свободе, мог бы погашать свои долги перед потерпевшими. В подобных обстоятельствах Суд считает, что национальные суды не смогли сослаться на конкретные и достаточные факты, чтобы продемонстрировать риск того, что заявитель повторно совершит преступления. Соответственно, данное обоснование не может оправдать столь

⁵⁸ Национальные суды отметили, что даже после возбуждения против него уголовного дела заявитель продолжил свою преступную деятельность. Суд сослался на эпизод с Л., который имел место после возбуждения уголовного дела (пункт 46 постановления).

Суд отмечает, что данное основание является относимым к настоящему делу и учитывает конкретные его обстоятельства. Кроме того, данное основание является достаточным для обоснования содержания заявителя под стражей в течение определённого периода времени. Тем не менее, по истечении определённого срока национальные суды должны были рассмотреть вопрос о том, сохраняется ли актуальность данного основания и оправдано ли дальнейшее содержание заявителя под стражей. Это требование особенно актуально в тех случаях, когда лицо непрерывно находится под стражей в течение длительного периода времени, как в данном случае (пункт 47 постановления).

длительный срок содержания заявителя под стражей до суда (пункт 48 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Валерий Самойлов против Российской Федерации*, постановление от 24 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейский Суд отмечает, что, хотя он не упоминался в первоначальном решении о заключении под стражу, этот риск был упомянут без дополнительной оценки на последующих стадиях разбирательства, например, в марте 2009 г. ... Тем не менее не установлено, что риск продолжения преступной деятельности являлся реальным и требовал применения меры пресечения, например, с учетом прежней судимости заявителя или его личности. Таким образом, Европейский Суд не убежден в том, что риск продолжения преступной деятельности был в достаточной степени установлен (пункт 121 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Романова против Российской Федерации*, постановление от 11 октября 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [н]ациональные суды не предпринимали попыток по оценке соответствующего риска, включая проведение сопоставления предыдущих фактов и обвинений, либо по характеру, либо по уровню серьезности, с обвинениями в ходе рассматриваемого судебного разбирательства. Суд не пришел к убеждению, что риск повторного нарушения закона был в достаточной мере установлен (пункт 130 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Велиев против Российской Федерации*, постановление от 24 июня 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [и]сходя из фактических обстоятельств дела, ничто в уголовном деле или личных данных заявителя не указывало на то, что он ранее участвовал в какой-либо преступной деятельности, или же, с учетом характера предъявленных ему обвинений и того факта, что все предполагаемые члены преступной группы являлись подсудимыми совместно с заявителем, что заявитель продолжил бы свою преступную деятельность. Таким образом, Европейский Суд не имеет возможности признать, что опасность рецидива была доказана надлежащим образом (пункт 155 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Шенов против Российской Федерации*, постановление от 10 июня 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [с]уществование риска совершения повторного преступления, если бы он был убедительно доказан, могло бы привести к помещению заявителя судебными властями под стражу с последующим продлением срока содержания под стражей для предотвращения любых попыток побега. При этом помимо соблюдения иных условий, необходимо было, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих событий и личности заявителя, установить, что степень риска была высокой, а средство пресечения – соответствующим (пункт 49 постановления).

Национальные судебные органы упомянули, что заявитель ранее преследовался в судебном порядке по неуказанным преступлениям. Европейский Суд признает, что эти аспекты могут иметь важный характер для оценки угрозы совершения повторного правонарушения. Однако национальные судебные органы не предприняли попыток оценить соответствующий риск, включая возможность сравнения предыдущих фактов и обвинений либо по характеру, либо по уровню серьезности, в отношении обвинений по рассматриваемому судопроизводству (пункт 50 постановления).

В 2008 году суды также ссылались на пристрастие заявителя к азартным играм в поддержку своего заключения о возможности продолжения преступной деятельности. Европейский Суд не исключает того, что это соображение может иметь значение в вопросе о содержании под стражей. Европейский Суд отмечает, что в заключении психиатрической экспертизы, датированном февралем 2007 г., отмечалось, что психическое состояние заявителя в то время не требовало принудительного лечения... Выводы экспертизы в части, относящейся к событиям 2003 года, недостаточны для обоснования угрозы продолжения преступной деятельности заявителя в 2008 году.... Во всяком случае, любая мера пресечения против заявителя могла сопровождаться надлежащим медицинским наблюдением. Стороны не уведомили Европейский Суд о том, получал ли заявитель соответствующее лечение в период его содержания под стражей (пункт 51 постановления).

Европейский Суд не убежден, что риск продолжения преступной деятельности достаточно установлен (пункт 52 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Медведев против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: в деле «Клус против Бельгии»... и в деле «Колев против Болгарии»..., ... Европейский Суд постановил, что предыдущие судимости заявителя не являлись основанием для его содержания под стражей, так как правонарушения, по которым он был ранее осужден, были ненасильственного характера, и не были сравнимы – ни по характеру, ни по степени серьезности – с обвинениями, выдвинутыми ему в процессе оспариваемого судопроизводства. В данном деле заявитель в прошлом совершал незначительные административные правонарушения ненасильственного характера и не имел судимостей (пункт 52 постановления).

Для Европейского Суда не обязательно прояснять ситуацию заявителя с местом проживания и работы. Даже если допустить, что заявитель не имел постоянного места проживания и был безработным, одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель ... совершит повторное правонарушение. В настоящем деле судебные инстанции Российской Федерации не указали на какие-либо качества характера или поведения заявителя для обоснования своего вывода о том, что он представлял такую опасность. Они также не обратили внимание на то, что в течение месяца, прошедшего с момента рассматриваемых событий и до задержания заявителя, последний не скрылся, не совершил повторного правонарушения, и не препятствовал следствию, хотя у него была такая возможность (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сорокин против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд повторяет, что из одного этого факта⁵⁹ нельзя сделать вывод о том, что заявитель мог совершить новое преступление. В любом случае, один лишь факт безработицы не может служить оправданием предварительного заключения на протяжении более 5 лет (пункт 64 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Любименко против Российской Федерации*, постановление от 19 марта 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: по настоящему делу национальные суды не уточнили, за какие преступления заявитель был судим в прошлом, и не учли их

⁵⁹ Национальные суды оценивали возможность повторного совершения преступления заявителем, основываясь на отсутствие у него работы (пункт 64 постановления).

характер и степень тяжести. Такое краткое и неподробное упоминание прежних судимостей не может быть признано достаточным для установления наличия опасения, что заявитель продолжит заниматься преступной деятельностью, особенно в отсутствии сведений о личности обвиняемого. В любом случае, даже если допустить, что такое опасение существовало изначально, Европейский Суд не убежден, что это основание, само по себе, оправдывало пятилетний период заключения заявителя под стражей (пункт 74 постановления).

РИСК ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ УГРОЖАТЬ СВИДЕТЕЛЮ, ИНЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, УНИЧТОЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИБО ИНЫМ ПУТЕМ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.

[С]трах возмездия,... часто может быть достаточным для того, чтобы запуганные свидетели отказались от участия в уголовном процессе в целом (пункт 44 постановления от 18 декабря 2012 года по делу *Сопин против Российской Федерации*).

[Н]а первоначальных этапах расследования возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает содержание такого обвиняемого под стражей. Тем не менее, после сбора доказательств указанное обстоятельство становится менее обоснованным. В частности, что касается возможности оказания давления на свидетелей, Суд повторяет, что национальные суды должны показать, что в течение соответствующего периода содержания заявителя под стражей имели место и продолжали оставаться в силе существенные риски запугивания свидетелей. Недостаточно полагаться лишь на некую абстрактную возможность, не подкрепленную какими-либо доказательствами. Они должны... проанализировать другие значимые факторы, такие как продвижение расследования или судебного разбирательства, личность заявителя, его поведение до и после задержания и любые другие конкретные данные, оправдывающие опасение по поводу того, что он может злоупотребить возвращенной ему свободой, совершив действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств или оказание давления на свидетелей (пункт 79 постановления от 3 апреля 2014 г. по делу *Артемьев против Российской Федерации*).

Аргументы, достаточные для заключения обвиняемого под стражу на первых этапах производства, не всегда являются достаточными в течение всего периода его содержания под стражей. Следовательно, в том, что касается предполагаемой потенциальной возможности заявителя вмешаться в установление истинных обстоятельств, «с течением времени данное обоснование неизбежно становится все менее и менее надлежащим (пункт 89

постановления от 28 июня 2011 года по делу *Миминошвили против Российской Федерации*).

При обосновании содержания заявителя под стражей в ожидании судебного разбирательства с целью минимизации такого риска,⁶⁰ суды не упомянули какие-либо определенные вопросы, которые позволяли бы им прийти к такому выводу... Власти также не привели примеров попыток заявителя повлиять на отправление правосудия. В любом случае, по-видимому, у национальных органов было достаточно времени для заслушивания показаний свидетелей способом, исключающим любые сомнения в их достоверности и исключающим необходимость в лишении заявителя свободы на этом основании. Таким образом, Суд считает, что государственные органы не имели права, в обстоятельствах настоящего дела, использовать риск препятствования отправлению правосудия в качестве основания для содержания заявителя под стражей (пункт 80 постановления от 3 апреля 2014 г. по делу *Артемьев против Российской Федерации*).

[О]дним из главных оснований, на которые национальные суды ссылались в оправдание содержания заявителя под стражей, была возможность фальсификации им доказательств и оказания давления на свидетелей. Суд повторяет, что, в отношении возможности оказания давления на свидетелей, судебные органы сочли, что имевшееся у заявителя существенное влияние, в том числе через его должность в г. Махачкале и через связи с правоохранительными органами и с преступным миром, могло предоставить ему возможность оказать давление на свидетелей и уничтожить доказательства в случае освобождения. В этих обстоятельствах Суд готов принять, что суды могли законно предположить, что существует возможность того, что в случае освобождения заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать производству по уголовному делу с учетом характера его предполагаемой преступной деятельности (пункт 107 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

[В] делах с множеством обвиняемых опасность того, что заключенный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или может иным образом воспрепятствовать разбирательству по делу, часто довольно высока. Все эти факторы могут оправдать сравнительно длительный период содержания под стражей. Однако они не дают органам власти неограниченных полномочий по продлению этой меры пресечения. Тот факт, что лицо обвиняется в преступном сговоре, сам по себе не достаточен для оправдания длительных периодов содержания под стражей, его личные обстоятельства и поведение всегда

⁶⁰ Вмешательство в осуществление правосудия.

должны приниматься во внимание (пункт 53 постановления от 15 марта 2011 года по делу Сизов против Российской Федерации).

Что касается риска препятствия производству по делу, внутригосударственные органы власти должны рассматривать факторы, имеющие отношение к делу, а именно продвижение расследования или судебного разбирательства и их возобновление или любые другие особые указания, оправдывающие опасения того, что заявитель может злоупотребить своим возвращением на свободу, и совершить действия с целью, например, фальсификации или уничтожения доказательств (пункт 55 постановления от 17 мая 2016 г. по делу *Егорычев против Российской Федерации*).

[С]уды страны должны продемонстрировать наличие существенного риска сговора и продолжение его существования на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей. Ссылка на абстрактную угрозу, не подкрепленная доказательствами, не является достаточной. Суды должны... проанализировать иные существующие факторы, такие как состояние расследования или судебного разбирательства, особенности личности заявителя, его поведение до и после задержания и любые иные конкретные обстоятельства, оправдывающие опасение того, что он может злоупотреблять возвращенной ему свободой путем совершения действий, направленных на фальсификацию или уничтожение доказательств или воздействие на свидетелей (пункт 79 постановления от 3 апреля 2014 г. по делу *Артемов против Российской Федерации*).

[Н]а начальном этапе расследования риск, что обвиняемый может повлиять на ход расследования, мог оправдать содержание под стражей, однако, когда доказательства по делу были собраны, соответствующий риск уже становится менее сильным аргументом (пункт 33 постановления от 3 мая 2012 г. по делу *Евгений Кузьмин против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 9... [Международного пакта о гражданских и политических правах] государства-участники должны принимать надлежащие меры в ответ на угрозы убийством в отношении лиц в общественной сфере и, в более общем плане, защищать людей от предвидимых угроз для жизни или физической неприкосновенности, исходящих либо от правительственных, либо от частных субъектов⁶¹. Государства-участники должны принимать как меры, относящиеся к будущему, чтобы предотвратить будущий вред, так и меры, относящиеся к прошлому, такие как меры по обеспечению применения уголовного законодательства, в ответ на вред,

⁶¹ См. сообщение № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, пункт 7.7.

причиненный в прошлом⁶² (пункт 6.5 Соображений Комитета по правам человека от 21 июля 2014 г. по делу *А.М.Х. эль-Хагог Джума и др. против Ливии*).

ДЕЛА, ПО КОТОРЫМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА УСТАНОВИЛ
НАЛИЧИЕ РИСКА ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ МОЖЕТ УГРОЖАТЬ
СВИДЕТЕЛЮ, ИНЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,
УНИЧТОЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИБО ИНЫМ ПУТЕМ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ
ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Денисов против Российской Федерации*, постановление от 8 октября 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: российские суды ссылались на вероятность того, что заявитель может скрыться от правосудия или прибегнуть к запугиванию свидетелей, в качестве дополнительных оснований, обеспечивающих его содержание под стражей. Суд не упускает из виду, что доводы за и против освобождения не должны иметь общий характер и не должны быть абстрактными... Суд напоминает, что российские суды не упомянули ни одного конкретного случая, когда заявитель попытался связаться, за пределами места рассмотрения дела, со свидетелем в ходе уголовного производства. Кроме того, отсутствуют доказательства того, что он когда-либо пытался скрыться от правосудия. В то же время Суд не упускает из виду тот факт, что досье преступника включает данные о его участии в незаконном обороте наркотиков и о том, что он вновь был обвинен в совершении еще одного эпизода подобного преступления. Суд отмечает, что внутригосударственные суды обращают внимание на короткий период времени, прошедший с момента предыдущего осуждения заявителя за незаконный оборот наркотиков и его новым задержанием. Суд также учитывает тот факт, что обвинения в отношении заявителя были позднее изменены и дополнены несколькими эпизодами торговли наркотиками, совершенной в составе организованной группы.... В этих обстоятельствах Европейский Суд готов признать, что российские суды могли обоснованно предположить наличие вероятности того, что в случае освобождения заявитель может скрыться от правосудия или воспрепятствовать производству по уголовному делу с учетом характера его предполагаемой преступной деятельности (пункт 78 постановления).

⁶² См. сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения, принятые 25 октября 2000 года, пункт 5.3; № 1250/2004, *Лалит Раджапаксе против Шри-Ланки*, пункт 9.7; и № 1432/2005, *Гунаратна против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 8.4.

Суд заключ[ил], что имелись достаточные основания для дальнейшего содержания заявителя под стражей. Оценка «значимости и достаточности» таких оснований, однако, не может быть отделена от фактической длительности предварительного заключения. Соответственно, остается выяснить, проявили ли судебные органы «надлежащую осмотрительность» при проведении судебного разбирательства (пункт 80 постановления).⁶³

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Хлоев против Российской Федерации*, постановление от 5 февраля 2015 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: одним из главных оснований, на которые национальные суды ссылались в оправдание содержания заявителя под стражей, была возможность фальсификации им доказательств и оказания им давления на свидетелей. Европейский Суд напоминает, что в отношении вероятности оказания давления на свидетелей судебные власти сослались на показания свидетелей, которые обратились в следственные органы с жалобами на угрозы, полученные ими и их родными. Власти также считали, что у заявителя были связи в преступном мире, а некоторые члены преступной группы продолжали скрываться от правосудия, что давало заявителю возможность в случае освобождения оказать давление на свидетелей и уничтожить доказательства. В этих обстоятельствах Европейский Суд готов признать, что суды могли законно предположить наличие вероятности того, что в случае освобождения заявитель может скрыться от правосудия, продолжить

⁶³ В настоящем деле заявитель находился в предварительном заключении в течение двенадцати месяцев. В материалах дела, предоставленных Суду, отсутствуют сведения, демонстрирующие какой-либо существенный период бездеятельности с стороны стороны обвинения или суда... В этом отношении Суд отмечает, что расследование было в определенной степени сложным, в частности, с учетом общих затруднений при сборе доказательств преступления, связанного с оборотом наркотиков... Важным элементом оценки дела Судом является тот факт, что почти через двенадцать месяцев содержания заявителя под стражей внутригосударственные суды сочли, что указанная мера больше не является необходимой, учитывая стадию уголовного производства и тот факт, что риски, первоначально принятые во внимание внутригосударственными судами, больше не могут оправдывать дальнейшее содержание под стражей. Суд отмечает, что заявитель был освобожден из-под стражи на условиях альтернативной меры пресечения, под подписку о невыезде, сразу после завершения расследования, дело было передано в суд, и риск вмешательства заявителя в производство по делу был сведен к минимуму... В таких обстоятельствах нельзя сказать, что компетентные внутригосударственные органы продемонстрировали отсутствие особой тщательности при проведении расследования по делу заявителя (пункт 81 постановления).

Соответственно, по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 82 постановления).

заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать производству по уголовному делу с учетом характера его предполагаемой преступной деятельности (п. 101 постановления).

[П]еремены в состоянии здоровья заявителя не исключали вероятность сговора и не могли служить основанием для его освобождения из-под стражи (п. 102 постановления).

В постановлениях о продлении срока содержания под стражей подчеркивалось, что опасения вступления заявителя в сговор были основаны на характере конкретных преступлений, внушающих страх и посягающих на общественный порядок, а также на обстоятельствах совершения преступлений, в которых обвинялся заявитель. В число таких преступлений входила организация устойчивой преступной группы с целью похищения людей, вымогательства, разбоя, хранения и сбыта огнестрельного оружия при отягчающих обстоятельствах. Российские суды обращали особое внимание на характер совершенных преступлений, в связи с которыми было задержано несколько человек, а некоторые подозреваемые скрывались от правоохранительных органов. Власти сочли крайне вероятным оказание давления на стороны разбирательства и при таких обстоятельствах настаивали на оставлении заявителя под стражей, чтобы лишить его возможности препятствовать производству по уголовному делу. Европейский Суд отмечает, что российские суды тщательно соразмеряли вопрос безопасности свидетелей, уже давших показания против заявителя, и возможную готовность других свидетелей давать показания, с правом заявителя на свободу. От внимания Европейского Суда не ускользнуло и то обстоятельство, что российские суды вынесли решение об освобождении заявителя, опираясь на конкретные факты, свидетельствующие о том, что расследование по делу заявителя достигло значительно прогресса, все доказательства были собраны и, соответственно, вероятность сговора уже была исключена (п. 103 постановления).

По мнению Европейского Суда, перед властями стояла сложная задача — установить факты и степень ответственности каждого обвиняемого в участии в деятельности организованной преступной группы. В данных обстоятельствах Европейский Суд также признает, что необходимость сбора большого объема доказательств из разных источников на протяжении длительного периода времени, а также наличие угрозы, исходящей от организованного характера преступлений, предположительно совершенных заявителем, являлись существенными и достаточными основаниями для продления срока содержания заявителя под стражей на время сбора доказательств, завершения расследования и передачи дела в суд... Европейский Суд приходит к выводу, что в обстоятельствах настоящего дела заявитель действительно мог воспрепятствовать производству по уголовному делу, и что этот факт оправдывал его содержание под стражей (п. 105 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Амиров против Российской Федерации*, постановление от 27 ноября 2014 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: в отношении возможности оказания давления на свидетелей, судебные органы сочли, что имевшееся у заявителя существенное влияние, в том числе через его должность в г. Махачкале и через связи с правоохранительными органами и с преступным миром, могло предоставить ему возможность оказать давление на свидетелей и уничтожить доказательства в случае освобождения. В этих обстоятельствах Суд готов принять, что суды могли законно предположить, что существует возможность того, что в случае освобождения заявитель может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать производству по уголовному делу с учетом характера его предполагаемой преступной деятельности (п. 107 постановления).

Суд повторяет, что страх возмездия, обоснованный существующий в настоящем деле, зачастую является достаточным для того, чтобы запуганный свидетель в принципе отказался участвовать в уголовном процессе. Суд отмечает, что национальные суды тщательно уравнивали безопасность свидетелей и потерпевших, которые уже дали показания в отношении заявителя (с учетом перспективной готовности других свидетелей дать показания в отношении заявителя), с правом заявителя на свободу (п. 109 постановления).

В настоящем деле национальные суды приводили конкретные факты в поддержку своего вывода о том, что заявитель мог воспрепятствовать производству по уголовному делу, оценивая меняющиеся обстоятельства и изменения, которые влияли на ситуацию заявителя в ходе содержания его под стражей. Они также рассмотрели возможность применения альтернативных мер пресечения, но сочли их недостаточными (п. 110 постановления).

Суд полагает, что власти столкнулись с трудной задачей определения фактов и степени ответственности каждого из обвиняемых в участии в организованной преступной деятельности. В этих обстоятельствах Суд также признает, что необходимость получения большого количества доказательств из многих источников в сочетании с наличием общего риска, вытекающего из организованного характера предполагаемой преступной деятельности заявителя, представляла собой относимые и достаточные основания для продления срока содержания заявителя под стражей в течение времени, необходимого для завершения расследования, составления обвинительного акта и оглашения показаний обвиняемых и свидетелей в суде. Суд не недооценивает необходимость для национальных властей получать показания от свидетелей

таким образом, который исключает какие-либо сомнения в их правдивости... Суд приходит к выводу, что, в обстоятельствах данного дела, заявитель в действительности мог воспрепятствовать производству по уголовному делу, и что этот факт оправдывал его содержание под стражей (п. 111 постановления).

[П]роизводство по делу было достаточно сложным с учетом большого количества доказательств и реализации специальных мер, необходимых в делах, касающихся организованной преступности. Время, прошедшее с момента совершения преступлений и до возбуждения уголовного дела, являлось еще одним фактором, осложнявшим задачу следователей. Суд принимает во внимание тот факт, что перед властями стояла задача уравновесить необходимость продолжения расследования с обязательством обеспечения того, чтобы заявитель был в полной мере способен принимать в нем участие. Национальные власти проявили усердие в ведении производства по делу. Они завершили расследование, провели предварительные слушания и вынесли приговор в отношении заявителя в течение тринадцати месяцев. Заявитель не утверждал, что власти допустили какую-либо задержку при проведении этих процессуальных действий (п. 112 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сигарев против Российской Федерации*, постановление от 30 октября 2014 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: внутригосударственные суды при решении вопроса о предварительном заключении заявителя выдвинули два главных основания для содержания его под стражей в период следствия и судебного разбирательства, а именно то, что он обвинялся в совершении тяжких преступлений и что он мог воспрепятствовать осуществлению правосудия, оказывая давление на свидетелей и уничтожив или сокрыв улики (пункт 52 постановления).

Что касается ссылки внутригосударственных органов на тяжесть обвинений, Европейский Суд признает, что это лишь один из факторов, который должен приниматься во внимание, в частности, поскольку этот элемент в законодательстве Российской Федерации является одним из предварительных условий для заключения обвиняемого под стражу... [Европейский Суд] признает, что суды страны правильно истолковали внутригосударственное законодательство при рассмотрении вопроса о том, может ли быть применено предварительное заключение при наличии подобных обвинений против заявителя (пункт 53 постановления).

[З]аявитель первоначально был заключен под стражу в декабре 2008 года с целью предотвратить с его стороны давление на свидетелей Сп. и В. В ходе

последующего расследования были установлены другие примеры неоднократных попыток заявителя воспрепятствовать ходу расследования путем оказания давления на свидетелей и других подсудимых и уничтожения или сокрытия доказательств. При таких обстоятельствах Европейский Суд согласен, что опасения властей по поводу того, что заявитель, являвшийся высокопоставленным сотрудником милиции, мог использовать свои связи для избежания уголовной ответственности, были обоснованны и существовали в ходе уголовного разбирательства против заявителя. Этот факт создавал прочную презумпцию против применения альтернативных мер пресечения в отношении заявителя (пункт 54 постановления).

Европейский Суд учитывает, что дело заявителя было достаточно сложным... [Ч]то после его заключения под стражу 18 декабря 2008 г. расследование было завершено в течение одного года, и районный суд начал рассмотрение дела, которое продолжалось примерно семь месяцев. Материалы, представленные Европейскому Суду, не свидетельствуют о длительном периоде бездействия со стороны обвинения и суда. С учетом изложенного компетентные внутригосударственные органы не могут считаться не проявившими особой тщательности при рассмотрении дела заявителя (пункт 56 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Мхитарян против Российской Федерации*, постановление от 5 февраля 2013 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: в отношении риска давления на свидетелей на начальных стадиях разбирательства, судебные власти ссылались на заявления потерпевших и свидетелей, которые жаловались в следственные органы на угрозы, поступающие в их адрес, а также материальное вознаграждение, предлагаемое им лицами, состоящими в близком кругу общения с заявителем. Власти считают, что значительное финансовое состояние и связь заявителя с уголовной средой предоставляет ему возможность оказать влияние на свидетелей и уничтожить доказательства, в случае если он будет освобожден из под стражи. В данных обстоятельствах Суд готов принять аргумент о том, что на начальных этапах производства по делу суды на законных основаниях могли оценить риск, что, в случае освобождения, заявитель мог избежать правосудия, совершить повторное правонарушение или препятствовать проведению расследования в силу самой природы его уголовной деятельности (пункт 94 постановления).

Будучи не уверенным в том, что состояние здоровья заявителя полностью исключает риск его побега, и не является достаточным, чтобы перевесить его право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, Суд считает, что риск сговора настолько велик, что не

может быть исключен даже при изменениях в состоянии здоровья заявителя до такой степени, что его содержание под стражей больше не может быть оправданным (пункт 95 постановления).

Суд также учитывает тот факт, что некоторые свидетели предпочли покинуть страну, опасаясь за свою жизнь и жизнь членов своей семьи. Суд понимает, что в таких условиях Власти сочли необходимым продлить срок содержания заявителя под стражей в целях предотвращения препятствования им осуществлению уголовного судопроизводства. Суд напоминает, что угроз применения насилия, имевших место в данном случае, часто может быть достаточно для запугивания свидетелей и принуждения их отказаться от участия в уголовном процессе в целом. Суд отмечает, что национальные суды тщательно подошли к вопросу обеспечения безопасности свидетелей, которые уже дали показания против заявителя, а также других свидетелей, которые готовы дать показания против заявителя (пункт 96 постановления).

[Н]ациональные суды привели конкретные факты в поддержку своего вывода, что заявитель может вмешиваться в ход дела, оценив меняющиеся обстоятельства и изменения, которые повлияли на положение заявителя в ходе его задержания. Они также рассмотрели возможность применения альтернативных мер, но сочли их применение ненадлежащим (пункт 97 постановления).

Суд полагает, что Властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также принимает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с наличием общего риска, связанного с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли релевантные⁶⁴ и достаточные основания для продления срока содержания под стражей на период, необходимый в целях завершения расследования, составления обвинительного заключения и рассмотрения доказательств обвиняемого и свидетелей в суде. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том, что в конкретных обстоятельствах дела риск вмешательства заявителя в процесс отправления правосудия фактически имел место и оправдывает продление срока его содержания под стражей. Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела, как указано в решениях национальных судов, в том числе личность заявителя и характера преступлений, в которых он обвиняется, показывают, что

⁶⁴ Относимые.

его содержание под стражей основаны на «относящихся к делу» и «достаточных» основаниях (пункт 98 постановления).

Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Большой временной разрыв между временем совершения преступного деяния и временем возбуждения уголовного дела являлся еще одним фактором, осложняющим задачу следователей. Суд также не упускает из виду тот факт, что власти должны найти баланс между необходимостью начать расследование и обязательством обеспечивать, такое состояние здоровья заявителя, чтобы он мог принять в нем участие. Национальные власти проявили усердие в проведении разбирательства. В ноябре 2011 г. расследование было завершено, и адвокаты заявителя приступили к изучению материалов дела. Суд не упускает из внимания и тот факт, что в июне 2012 г. данная задача еще не была решена. Заявитель не оспаривал, что власти, в любом случае, провели с задержкой эти процессуальные действия. При данных обстоятельствах Суд повторяет, что, несмотря на тот факт, что содержащемуся под стражей обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий скорый срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению судьями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите и обвинению всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора... В то же время, имея в виду, что судебное разбирательство по делу заявителя еще не завершено, и принимая к сведению, что он находится под стражей с октября 2010 г., Суд хотел бы напомнить властям Российской Федерации об их ответственности за проявление усердия в отношении разбирательства по данному делу (пункт 99 постановления).

[У]становив, что власти приняли во внимание соответствующие и достаточные основания для принятия решения о содержании заявителя под стражей и что они действовали с надлежащим усердием при разбирательстве по делу заявителя, Суд считает, что нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не было (пункт 100 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сопин против Российской Федерации*, постановление от 18 декабря 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: относительно риска оказания давления на свидетелей судебные власти ссылались на заявления свидетелей, которые

жаловались следственным органам на угрозы в их адрес. Власти также принимали во внимание значительные финансовые ресурсы заявителя и его связи с преступным миром и «коррумпированными» государственными служащими в различных правоохранительных органах, которые давали ему возможность оказывать воздействие на свидетелей и уничтожить доказательства в случае нахождения на свободе. В данных обстоятельствах Суд готов принять довод о том, что на начальных этапах производства по делу суды на законных основаниях могли оценить риск, что в случае нахождения на свободе, заявитель мог избежать правосудия, совершить повторное правонарушение или препятствовать проведению расследования, учитывая характер его преступной деятельности (пункт 43 постановления).

Остается установить, действительно ли риск того, что заявитель может ... помешать осуществлению правосудия существовал в течение всего периода содержания под стражей... Суд придерживается мнения, что риск вступления в сговор был столь высок, что им нельзя было пренебрегать ввиду состояния здоровья заявителя в той степени, чтобы содержание его под стражей не могло быть оправдано. Постановления о продлении сроков содержания под стражей подчеркивали тот факт, что риск вступления в сговор был обоснован конкретными примерами угроз в адрес потерпевших, определенным статусом заявителя в преступном мире, а также тем, что против заявителя были выдвинуты обвинения в организованных преступных действиях с несколькими членами преступной группировки, находившимися в розыске. Власти считали, что риск оказания давления на стороны судопроизводства был реальным. Суд с легкостью признает, что при таких обстоятельствах власти считали необходимым содержание заявителя под стражей для предотвращения воспрепятствования с его стороны уголовному процессу... Суд отмечает, что национальные суды тщательно сопоставили безопасность свидетелей, которые уже дали показания против заявителя и перспективу готовности других свидетелей давать показания, с правом заявителя на свободу (пункт 44 постановления).

[Н]астоящее дело отличается от множества предыдущих российских дел, в которых было признано нарушение пункта 3 статьи 5 ввиду того, что национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, главным образом ссылаясь на тяжесть преступления без учета конкретных фактов или рассмотрения альтернативных мер пресечения... В настоящем деле национальные суды ссылались на конкретные факты в обоснование своего вывода о том, что заявитель может повлиять на осуществление судопроизводства. Они также рассматривали возможность применения альтернативных мер, но сочли их несоответствующими (пункт 45 постановления).

Суд полагает, что властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также признает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с общим риском, связанным с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли релевантные и достаточные основания для продления срока содержания под стражей в течение всего рассматриваемого периода. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том, что при данных обстоятельствах дела риск воспрепятствования процессу осуществления правосудия со стороны заявителя действительно существовал и оправдывал его содержание под стражей в течение всего соответствующего периода ... Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела, указанные в решениях национальных судов, в том числе личность заявителя и характер преступлений, в которых он обвиняется, оправдывают его содержание под стражей. Содержание заявителя под стражей, таким образом, оправдано «соответствующими» и «достаточными» основаниями (пункт 46 постановления).

Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Значительный период времени с момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела, является еще одним фактором, усложняющим задачу следствия. Суд также не упускает из вида тот факт, что властям было необходимо уравновесить необходимость проведения расследования с обязанностью обеспечить участие в нем заявителя. Национальные власти проявили усердие при проведении расследования (пункт 47 постановления).

[Н]е было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 48 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Суслов против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [н]аличие риска оказания заявителем давления на свидетелей и потерпевших было доказано ссылкой на показания свидетеля обвинения Еж. и подсудимого С., принятием мер безопасности в

отношении нескольких свидетелей, проведением допроса некоторых свидетелей под вымышленными именами и в условиях их невидимости для заявителя и других подсудимых, а также фактом того, что обвиняемые нарушали порядок судебного разбирательства при проведении допроса некоторых свидетелей обвинения и что в ходе судебного заседания некоторые из свидетелей изменили свои показания в отношении заявителя и двух других подсудимых (пункт 91 постановления).⁶⁵

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Арутюнян против Российской Федерации*, постановление от 10 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [к]асательно рисков вступления в сговор, Суд не принимает аргумент⁶⁶ о том, что изменения в состоянии здоровья заявителя в апреле 2009 г., уменьшили данный риск таким образом, что более он не оправдывал меру содержания под стражей. Решения о продлении сроков заключения под стражу на время проведения предварительного расследования и судебного разбирательства подчеркивают тот факт, что риск вступления в сговор был обоснован конкретным статусом заявителя в уголовном мире. Судебные власти сочли, что риск оказания давления на свидетелей или препятствия производству иным незаконным образом был настолько существенным, что ими было принято решение о проведении закрытого судебного заседания (пункт 107 постановления).

Властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также принимает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с наличием общего риска, связанного с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли обоснованные и достаточные основания для продления содержания под стражей на срок, необходимый в целях завершения расследования, составления обвинительного заключения и рассмотрения доказательств обвиняемого и свидетелей в суде. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том,

⁶⁵ Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с отсутствием «усердия» со стороны национальных властей в расследовании уголовного дела.

⁶⁶ Заявителя.

что в конкретных обстоятельствах дела риск вмешательства заявителя в процесс отправления правосудия фактически имел место и оправдывает удержание его под стражей в течение всего указанного периода (пункт 108 постановления).

Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание наличие нескольких подсудимых, длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Тем не менее, заседания по делу заявителя проводились на регулярной основе и с короткими интервалами. Суды также приняли надлежащие меры с тем, чтобы гарантировать скорое осуществление судопроизводства. Таким образом, Суд приходит к заключению о том, что власти уделили особое внимание обстоятельствам дела в процессе осуществления судопроизводства. Длительность расследования и судопроизводства были обоснованы сложностью дела. Необходимо также отметить, что, несмотря на тот факт, что находящемуся в заключении обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий сокращенный срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению судьями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите и обвинению всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора (пункт 109 постановления).

[П]ункт 3 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] нарушен не был (пункт 110 постановления).

Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил **ОТСУТСТВИЕ** РИСКА ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ МОЖЕТ УГРОЖАТЬ СВИДЕТЕЛЮ, ИНЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, УНИЧТОЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИБО ИНЫМ ПУТЕМ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Постановление Европейского Суда по правам человека: Г. против Российской Федерации, постановление от 21 июня 2016 г.⁶⁷

⁶⁷ Продлевая срок предварительного заключения для заявителя, внутригосударственные органы власти принимали во внимание серьезность выдвинутых против него обвинений и риск того, что он может скрыться либо помешать осуществлению правосудия, оказывая незаконное давление на свидетелей (пункт 113 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [ч]то касается последней из основных причин содержания под стражей, указанных внутригосударственными судами, а именно, риска того, что заявитель окажет давление на свидетелей, Суд отмечает, что из представленных документов следует, что внутригосударственные суды приняли замечания стороны обвинения в этом отношении без запроса подтверждающих доказательств. В любом случае, даже если существовал риск ненадлежащего влияния, можно считать, что он значительно снизился по мере расследования и допроса свидетелей, с приложением протоколов их допросов к материалам дела в качестве доказательств. Следовательно, Суд не убежден в том, что имелись веские причины бояться, что заявитель окажет давление на свидетелей или иным образом будет препятствовать расследованию по делу в течение всего периода его содержания под стражей, и определенно, не имелось причин, достаточно веских, для нарушения права заявителя на рассмотрение дела судом в разумный срок или освобождение до судебного разбирательства (пункт 117 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Илькин против Российской Федерации*, постановление от 22 сентября 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [ч]то касается довода национальных судов о том, что заявитель может оказать давление на свидетелей или нарушить отправление правосудия иным способом, то Европейский Суд не усматривает в настоящем деле указаний на то, что национальные суды проверяли, пытался ли заявитель оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в судебное производство. В таких обстоятельствах Европейскому Суду сложно согласиться с доводом о том, что существовала вероятность вмешательства заявителя в отправление правосудия. Кроме того, такая вероятность должна была соразмерно снижаться по мере допроса свидетелей и хода судебного разбирательства.... Таким образом, Европейский Суд не согласен с тем, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали неопровержимые доводы в пользу того, что он может оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в рассмотрение дела, и убежден в полном отсутствии неоспоримых доводов, которые перевесили бы право заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 66 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Александр Дмитриев против Российской Федерации*, постановление от 7 мая 2015 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [у]тверждение Властей Российской Федерации о том, что заявитель содержался под стражей ввиду его попыток запугать неназванного свидетеля, не подтверждается какими-либо доказательствами, поскольку национальные суды при продлении срока содержания заявителя под стражей никогда не ссылались на факт предполагаемого запугивания; таким образом, данное утверждение Властей не может служить оправданием для длительного содержания заявителя под стражей (пункт 58 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Дубинский против Российской Федерации*, постановление от 3 июля 2014 г.⁶⁸

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: [ч]то касается аргумента национальных судебных органов о том, что заявитель может оказать давление на свидетелей либо иным способом помешать осуществлению правосудия, Суд не усматривает в настоящем деле никаких указаний на то, что национальные суды каким-либо образом проверили, пытался ли заявитель в действительности запугать свидетелей или иным образом вмешаться в производство. В подобных обстоятельствах Суду сложно принять аргумент о том, что имелся риск вмешательства в отправление правосудия. Кроме того, подобный риск должен был постепенно снижаться по мере допроса свидетелей и хода судебного процесса.... Таким образом, Суд не убежден, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали неопровержимые доводы в пользу того, что он может оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в рассмотрение дела, и совершенно точно не существовали непреодолимые доводы, которые перевесили бы право заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 66 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Артемьев против Российской Федерации*, постановление от 3 апреля 2014 г.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: на начальных стадиях расследования угроза

⁶⁸ При санкционировании предварительного заключения заявителя национальные органы власти ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений. В этом отношении они сослались на риск того, что он может повторно совершить преступление и воспрепятствовать отправлению правосудия. Они также отметили, что он может оказать давление на свидетелей и других участников процесса, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия. Наконец они ссылались на риск того, что он может скрыться и продолжить свою преступную деятельность (пункт 63 постановления).

того, что обвиняемый может воспрепятствовать правосудию, может оправдывать его содержание под стражей. Однако после того, как доказательства собраны, это основание становится менее значимым. В частности, что касается угрозы давления на свидетелей, Европейский Суд напоминает, что суды страны должны продемонстрировать наличие существенного риска сговора и продолжение его существования на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей. Ссылка на абстрактную угрозу, не подкреплённая доказательствами, не является достаточной. Суды должны были проанализировать иные существующие факторы, такие как состояние расследования или судебного разбирательства, особенности личности заявителя, его поведение до и после задержания и любые иные конкретные обстоятельства, оправдывающие опасение того, что он может злоупотреблять возвращённой ему свободой путем совершения действий, направленных на фальсификацию или уничтожение доказательств или воздействие на свидетелей (пункт 79 постановления).

Европейский Суд не убежден, что выводы внутригосударственных властей о том, что... [заявитель] мог воспрепятствовать правосудию, оказывать давление на свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства или уничтожить доказательства, имели под собой фактические основания. Европейский Суд отмечает... непредставление внутригосударственными властями пояснений относительно того, какие из этих действий мог совершить заявитель, [которые бы] составлял[и] вмешательство в правосудие. Мотивируя необходимость содержания под стражей в период судебного разбирательства для сведения этой угрозы к минимуму, суды не ссылались на конкретные вопросы, позволявшие сделать такой вывод Власти Российской Федерации также не указали на какие-либо примеры попыток заявителя воспрепятствовать осуществлению правосудия. В любом случае представляется, что внутригосударственные власти имели достаточное время для получения заявлений свидетелей способом, исключавшим сомнения в их достоверности, что устранило бы необходимость продолжения лишения заявителя свободы по этому основанию. Европейский Суд, соответственно, полагает, что внутригосударственные власти не имели права рассматривать обстоятельства дела как оправдание для использования риска воспрепятствования правосудию в качестве основания для содержания заявителя под стражей (пункт 80 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Горовой против Российской Федерации*, постановление от 27 июня 2013 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: учитывая судимости заявителя, вывод властей о существовании возможности того, что он может скрыться, не был

необоснованным. Тем не менее, ни разу в течение трех лет и семи с половиной месяцев, во время которых которого заявитель ожидал разрешения предъявленных ему уголовных обвинений, суды в своих обоснованиях не попытались рассмотреть вопрос о том, присутствовала ли еще эта возможность и можно ли было ее избежать при помощи залога или иных мер (п. 65 постановления).

Суд отмечает, что национальные власти не дали никаких объяснений в отношении того, какое из действий, которые заявитель мог совершить, представляло собой препятствие установлению истины по делу. Утверждая, что он должен оставаться под стражей до суда для уменьшения этой возможности, суды не ссылались ни на какие факты, которые позволили им сделать такой вывод. Ничто в материалах, которыми располагает Суд, не указывает на то, что заявитель когда-либо пытался, в частности, оказать давление на свидетелей либо во время предварительного следствия, либо в ходе судебного разбирательства. В любом случае, представляется, что национальные власти обладали достаточным временем для получения свидетельских показаний таким способом, который мог бы исключить любые сомнения в их достоверности, и устранил бы необходимость продолжения лишения заявителя свободы на этом основании (п. 66 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Гришин против Российской Федерации*, постановление от 24 июля 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: в решениях внутригосударственных судов был указан ряд потерпевших и свидетелей, выразивших свои опасения относительно мести со стороны заявителя во время предварительного следствия, которое закончилось в сентябре 2003 года. В отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что эти страхи были вызваны действиями или поведением заявителя, или поддерживались ими спустя от двух до пяти лет после окончания предварительного расследования, ссылка внутригосударственных судов на такие опасения не убедительна. На такой поздней стадии судебного разбирательства одного того факта, что заявитель обвинялся в совершении тяжких преступлений, было недостаточно для продления срока содержания под стражей, тем более в отсутствие доказательств его неправомерного поведения в течение года и пяти месяцев нахождения на свободе до его заключения под стражу (пункт 149 постановления).

Ссылка внутригосударственных судов на потерпевших и свидетелей, опасавшихся мести со стороны заявителя во время судебного разбирательства, заслуживает особого внимания. Из протокола заседания областного суда,

проведенного 6 декабря 2005 года, следует, что один из потерпевших опасался мести со стороны заявителя и других подсудимых и отказался от явки и дачи показаний в суде первой инстанции в том случае, если они будут оставлены на свободе. Протокол судебного заседания показывает, что заявитель отрицал любые угрозы и оказание давления на этого потерпевшего, по крайней мере, после предварительного расследования. Остается неясным, на чем были основаны страхи потерпевшего. Об этом не упоминалось ни в решениях внутригосударственных судов, ни в каких-либо других документах, имеющихся в распоряжении Суда. Если также принять во внимание отсутствие доказательств ненадлежащего поведения заявителя в течение одного года и пяти месяцев во время его нахождения на свободе до рассматриваемого срока содержания под стражей, это основание также является неубедительным. Этот вывод справедлив и в отношении других решений областного суда, в которых он ссылаясь на опасения мести со стороны заявителя, имевшиеся у других потерпевших и свидетелей, не оценив их обоснованность (пункт 150 постановления).

Суд отмечает, что на момент заключения заявителя под стражу 6 декабря 2005 года рассмотрение его дела еще не началось. Даже если предположить, что в то время существовала опасность сговора с потерпевшими и свидетелями, такая опасность уменьшилась, если вообще не исчезла, после 2 июня 2006 года, когда было завершено изучение доказательств, в том числе показаний этих лиц. Однако областной суд вновь сослался на такую опасность в своих решениях от 14 июля 2006 года и 12 октября 2006 года. Эта ситуация повторилась во время третьего этапа судебного разбирательства в областном суде, который сослался на эту опасность в своем решении от 24 февраля 2009 года, завершив рассмотрение доказательств (151 постановления).

[И]меющиеся в распоряжении Суда материалы не содержат никаких указаний на то, что органы власти рассмотрели или применили какие-либо другие меры, помимо заключения заявителя под стражу в целях защиты потерпевших и свидетелей от запугивания и для того, чтобы поощрить их к свободной даче достоверных показаний (152 постановления).

Сославшись в некоторых из своих решений на опасность оказания давления на присяжных заседателей со стороны заявителя, областной суд не упомянул каких-либо конкретных фактов, оправдывающих его опасение по поводу того, что заявитель может злоупотребить возвращенной ему свободой, совершив такие деяния (153 постановления).

Суд не считает, что факт наличия опасности воспрепятствования заявителем производству по делу был установлен в достаточной степени (154 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Евгений Кузьмин против Российской Федерации, постановление от 3 мая 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд был бы готов признать данное основание «допустимым и достаточным» в данном деле.⁶⁹ Суд, однако, отмечает, что только однажды, а именно 10 сентября 2003 года, когда мера пресечения в виде содержания под стражей была впервые назначена, национальный суд сослался на профессиональную деятельность заявителя и связанные с ней возможности оказывать влияние на свидетелей, если он окажется на свободе. Даже в этом случае суд лишь упоминал возможность заявителя повлиять на свидетелей, не указывая никаких конкретных фактов, указывающих на то, что он сделал это. Ни одно из последующих постановлений суда, продляющих содержание заявителя под стражей, не содержит упоминание о его профессиональной деятельности как об основании для дальнейшего содержания под стражей. На самом деле, в одном случае национальный суд указал в своем постановлении о продлении срока, что заявитель может повлиять на свидетелей или помешать расследованию. Затем три раза было заявлено, что мера пресечения должна оставаться неизменной. В двух других случаях суд ссылаясь на личность заявителя и предполагал, что он может помешать установлению справедливости в деле, поскольку он заявлял, что он невиновен (пункт 32 постановления).

[Н]и в одном из случаев национальные суды не описывали личность заявителя в деталях, не раскрывали доказательства, не упоминали никаких конкретных фактов по делу заявителя, которые требовали бы продолжительного содержания под стражей. Судебная власть ни разу не объяснила подробно, почему угроза побега заявителя, или влияния на свидетелей в ходе расследования и отправления правосудия является реальной и решающей для определения меры пресечения. Кроме того, предварительное расследование по данному делу было завершено к 28 ноября 2003 года, когда дело как раз и было отправлено на рассмотрение в суд, однако заявитель содержался под стражей в течение еще одного года - до 22 ноября 2004 года. Суд напоминает в связи с этим, что на начальном этапе расследования риск, что обвиняемый может повлиять на ход расследования, мог оправдать содержание

⁶⁹ Власти утверждали, что заявитель являлся сотрудником милиции и потому мог использовать свой профессиональный опыт и связи для воздействия на свидетелей и таким образом помешать расследованию. Они ссылались на заявление некой П. В частности, П. заявила, что сотрудники милиции угрожали ей насилием, в случае если она будет свидетельствовать против заявителя. На суде она изменила свои показания и свидетельствовала против заявителя, несмотря на то, что на этапе предварительного расследования давала показания в защиту заявителя (пункт 32 постановления).

под стражей, однако, когда доказательства по делу были собраны, соответствующий риск уже становится менее сильным аргументом (пункт 33 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сизов против Российской Федерации*, постановление от 15 марта 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [в] настоящем деле не имеется указаний на то, что заявитель действительно пытался угрожать свидетелям или препятствовать производству по уголовному делу любым иным способом. При таких обстоятельствах Суду трудно согласиться с доводом о том, что имелся риск вмешательства в отправление правосудия. Кроме того, такой риск имел тенденцию к уменьшению по мере того, как продолжался судебный процесс, и допрашивались свидетели. Поэтому Суд не убежден, что, в течение всего периода содержания заявителя под стражей, существовали непреодолимые мотивы для опасения, что он окажет давление на свидетелей или иным образом воспрепятствует расследованию дела, и они, безусловно, не перевешивали право заявителя на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение в период рассмотрения дела судом (пункт 53 постановления).

Увеличивая срок содержания заявителя под стражей посредством принятия коллективного решения о заключении под стражу, национальные власти должным образом не обратили внимания на его индивидуальные обстоятельства (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Велиев против Российской Федерации*, постановление от 24 июня 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейский Суд отмечает, что досудебное предварительное следствие в отношении заявителя было окончено в январе 2005 г. После чего он находился под стражей в течение одного года и девяти месяцев; при этом, основную часть указанного срока дело рассматривалось в суде первой инстанции. Таким образом, имеются основания полагать, что российские органы власти располагали достаточным временем для получения показаний от свидетелей в форме, которая бы устранила любые сомнения в их достоверности, а также исключила бы необходимость в продолжении лишения заявителя свободы на данном основании. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что российские суды не указали причину и степень вышеуказанной опасности со стороны заявителя по сравнению с другими содержащимися под стражей соучастниками (пункт 152 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Юрий Яковлев против Российской Федерации, постановление от 29 апреля 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд понимает опасения властей, возникшие, как только ими была получена соответствующая информация.⁷⁰ Он принимает, что ввиду тяжести обвинений, выдвинутых против заявителя, и серьезности информации, предоставленной сотрудниками ФСБ, судебные власти могли обоснованно считать, что риск того, что заявитель исказит ход правосудия, существовал (пункт 75 постановления).

Суд не может не принять во внимание тот факт, что информация, полученная от сотрудников ФСБ, не была подкреплена никакими доказательствами (показания свидетелей, якобы имевших контакты с заявителем и его знакомыми, протоколы официальных запросов и т.д.). Суд допускает, что продление срока содержания заявителя под стражей могло быть изначально оправдано на короткий период, чтобы предоставить обвинению время для проверки информации, предоставленной сотрудниками ФСБ и представления доказательств в поддержку. Однако с течением времени просто наличие заявления без каких-либо доказательств в поддержку его достоверности неизбежно теряет свое значение, в особенности, когда заявитель неизменно оспаривал свое намерение исказить ход уголовного производства и в течение нескольких месяцев до ареста добросовестно сотрудничал со следствием (пункт 76 постановления).

Суд считает, что национальные власти были обязаны проанализировать ситуацию заявителя более тщательно и предоставить подробные основания, подкрепленные доказательствами, для его содержания под стражей. Суд не считает, что в данном случае национальные суды выполнили свое обязательство. Суд серьезно озабочен тем, что национальные власти применили выборочный и непоследовательный подход при оценке аргументов сторон об основаниях для содержания заявителя под стражей. Рассматривая аргументы заявителя как субъективные и не имеющие отношения к фактам, которые уменьшили бы риск его вмешательства в установление истины, суды не подошли к заявлениям сотрудников ФСБ критически, не поставили под

⁷⁰ [С]уд в первую очередь полагался на информацию, предоставленную генерал-лейтенантом ФСБ В., и делал вывод о том, что заявитель планировал вмешаться в ход правосудия, якобы побуждая свидетелей исказить информацию о его преступной деятельности. В каждом последующем постановлении о задержании судебные власти в значительной степени основывались на возможном подкупе свидетелей заявителем, принимая во внимание информацию, предоставленную ФСБ (пункт 75 постановления).

вопрос их достоверность. Далее Суд напоминает, что задачей национальных судов является демонстрация существования значительного риска сговора и того, что он существовал на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей; в этом случае ссылки на информацию, предоставленную ФСБ, недостаточно. Они должны были проанализировать другие факторы, имеющие отношение к делу, такие как продвижение расследования и судебного производства, личность заявителя, его поведение до и после ареста, и любые другие данные, оправдывающие опасение того, что он может воспользоваться полученной свободой и совершить такие действия, как подделка или уничтожение доказательств или манипуляция свидетелями (пункт 77 постановления).

Суд отмечает, что ни на одном из этапов производства национальные суды не представили оснований для своего заключения о риске сговора, например, указывая конкретные случаи, когда заявитель пытался влиять на свидетелей. За исключением простой ссылки на попытки заявителя и его родственников убедить других обвиняемых и определенных неуказанных свидетелей дать «выгодные показания», национальные суды не упомянули никаких случаев, оправдывающих содержание заявителя под стражей на данном основании (пункт 78 постановления).

Однако в контексте принципа Суд считает поразительным, что, полагаясь на определенную информацию, национальные суды не предоставили заявителю возможность оспорить ее, например, рассмотреть источники этой информации, или, по крайней мере, предоставить ему копии жалоб и показаний других обвиняемых или свидетелей о подкупе свидетелей, если эти показания или жалобы были переданы обвинению. Видится, ... что заявителя даже не уведомили о происхождении и характере информации, предоставленной следствием для подтверждения утверждения о манипуляции свидетелями... Суд находит странным, что, зная о случаях манипуляции свидетелями, прокуратура не начала уголовное производство или, по крайней мере, предварительное расследование этих утверждений. Суд отмечает, и стороны не оспаривали этот факт, что национальными властями не было совершено никаких действий ни в отношении заявителя, ни в отношении его родственников или доверенных лиц, что в их отношении никогда не велось расследований, что их даже не допрашивали о заявленных попытках манипуляции свидетелями. Таким образом, Суд не убежден, что выводы национальных властей об ответственности заявителя за искажение хода правосудия были в достаточной степени обоснованными фактически (пункт 79 постановления).

Суд отмечает, что предварительное расследование в отношении заявителя было завершено в конце декабря 2007 года. Он оставался под стражей в течение еще двадцати месяцев, когда велось производство в суде первой инстанции. Таким

образом, можно сделать вывод о том, что у национальных властей было достаточно времени для того, чтобы взять показания у свидетелей так, чтобы исключить какие-либо сомнения в их достоверности и устранить необходимость лишения заявителя свободы на данном основании. Таким образом, Суд считает, что, не рассмотрев дело тщательно, национальные власти не имели права рассматривать обстоятельства дела как основания, по которым можно использовать риск сговора для продолжения содержания заявителя под стражей. В дополнение, Суд считает в особенности нелепым, что после того, как все свидетели обвинения были заслушаны в открытом заседании, национальные суды продолжали ссыаться на риск сговора как на основание для содержания заявителя под стражей, предусматривая абстрактную возможность того, что судебное разбирательство будет дополнено (пункт 80 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сорокин против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: [п]ринимая во внимание тот факт, что заявитель обвинялся в активном участии в организованной преступной группе, Суд согласен с тем, что власти могли разумно считать, что риск оказания давления на свидетелей и присяжных первоначально присутствовал. Однако Суд не убежден тем, что указанное основание могло само по себе оправдать весь пятилетний период содержания заявителя под стражей. Действительно, национальные суды в общем ссылались на риск вмешательства в производство, не указывая на аспекты характера или поведения заявителя, подтверждающие их выводы о том, что он скорее всего прибегнет к запугиванию. По мнению Суда, подобный риск, сформулированный в общих словах, не может служить оправданием содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не рассмотрели тот факт, что с течением времени указанное основание становится все менее и менее существенным. Аргументация судов не менялась и не отражала ход развития ситуации, а также не подтверждала того, что на более поздней стадии производства указанное основание оставалось существенным. Таким образом, Суд не убежден, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали неопровержимые доводы в пользу того, что он может оказать давление на свидетелей или присяжных или иным образом вмешаться в рассмотрение дела, и совершенно точно не существовали непреодолимые доводы, которые перевесили бы право заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 63 постановления).

Суд также нашел весьма странным тот факт, что в период с 6 апреля 2004 года по 31 июля 2006 года, когда заявитель отбывал наказание по несвязанному с

настоящим делом уголовному делу, национальные суды продолжали ссылаться на риск его укрытия от правосудия, повторного совершения преступления или оказания давления на свидетелей и присяжных в своих решениях о продлении срока содержания под стражей. Суд согласен с необходимостью вынесения постановлений о содержании под стражей в отношении осужденных заключенных, например, для передачи лица из исправительной колонии, где оно отбывает наказание, в следственный изолятор, расположенный по месту проведения расследования или суда. Однако в настоящем деле национальные суды не ссылались на указанную необходимость. Вместо этого они повторяли стандартное выражение без оценки того, являлся ли риск сокрытия от правосудия, повторного совершения преступления или запугивания свидетелей или присяжных реальным, принимая во внимание содержание заявителя в исправительном учреждении. Суд считает, что решения о продлении срока содержания под стражей, вынесенные в период с 6 апреля 2004 года по 31 июля 2006 года, свидетельствуют о невнимательном отношении национальных судов к содержанию заявителя под стражей, срок которого продлевался автоматически без указания учтенных конкретных существенных фактов или изменившихся обстоятельств. Хотя решения о продлении срока содержания под стражей, вынесенные в указанный период, не влияли на ситуацию заявителя в практическом выражении, поскольку он в любом случае находился под стражей после осуждения компетентным судом, указанный факт не является убедительным для Суда (пункт 65 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Старокадомский против Российской Федерации*, постановление от 31 июля 2008 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейский Суд не исключает возможности существования общего риска, вытекающего из организованного характера предполагаемой преступной деятельности заявителя, который мог составлять основу его содержания под стражей в течение определенного периода времени. В таких делах с участием многих обвиняемых необходимость получения многочисленных доказательств из разных источников и установления фактов и степени предполагаемой ответственности каждого из обвиняемых может составлять относимое и достаточное основание для содержания заявителя под стражей в течение срока, необходимого для завершения расследования, подготовки обвинительного заключения и получения показаний от обвиняемого... Однако в настоящем деле национальный суд не ссылался на какие-либо конкретные факты, свидетельствующие о том, что заявитель воспрепятствует производству по уголовному делу. Он не указал также каких-либо аспектов характера или поведения заявителя, которые оправдывали бы его

заключение⁷¹ о сохранении риска того, что он скроется от следствия (пункт 72 постановления).

Чрезмерная длительность содержания заявителя под стражей вызывает серьезную озабоченность Европейского Суда. Ни на одной стадии разбирательства национальные власти не рассматривали вопрос о том, было ли нарушено его право «на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». Европейский Суд полагает, что при таких обстоятельствах российские власти должны были выдвинуть крайне весомые основания для продолжения содержания заявителя под стражей (пункт 73 постановления).

⁷¹ Вывод.